ДОГОВОР С ШИКСОЙ

РАМИ КРУПНИК

— Я хочу, чтобы вы составили моему Гришеньке брачный договор, — дородная и давно вышедшая даже из бальзаковских годов женщина, представившаяся Симой Моисеевной, говорила, слегка картавя, с характерным акцентом, если не Одессы, то наверняка бессарабского Прикарпатья. Сам Гришенька, очень худой и очень программист в очочках, был похож, скорее, на папу, кем бы тот ни был. Он сидел послушно рядом с ней, такой самодержавной и влиятельной, наискосок от меня, делая вид, что ничто происходящее его не касается, и лишь время от времени следил за моими реакциями на его доминантную мать поверх смартфона.

— Он женится на шиксе, и его бабушка переворачивается в гробу! — продолжала Сима Моисеевна. После этих слов тонкие губы Гришеньки тронула едва заметная улыбка, и, чтобы самому не улыбаться, я направил взгляд на тяжелое жемчужное ожерелье на шее клиентки, стараясь не встречаться с ней взглядом.

— Понимаете, это ведь нужно было переехать в Израиль и тут обязательно найти себе шиксу! — с подчеркнутым сарказмом добавила клиентка, видимо, в поисках моей поддержки. Но искала она не там — я сам за все годы в Израиле имел дело исключительно с девушками, отвечающими названному ей критерию, заставляя собственных бабушек и дедушек переворачиваться в гробах. Тем не менее, именно благоразумие и настоятельные рекомендации не разбрасываться клиентами, полученные от такой неголахической девушки, обладающей практичностью и умом, которые прививает только смесь папы еврея и мамы украинки, заставили меня положительно кивнуть.

— Мой Гришенька очень хороший, а она его разденет и оберет. Нужно обязательно написать, что у него есть квартира, и эта квартира всегда будет его! — со знанием дела продолжала Сима Моисеевна, не смущаясь коротким уточнением сына, что вряд ли его суженая поселится на квартиру на четвертом этаже дома без лифта в далеко не самом престижном районе Хайфы, да еще и под завязку обремененную ипотекой.

— Плюс машина, — с гордостью, заставившей меня срочно высморкаться в рулон туалетной бумаги, добавил Гришенька. — Хюндай Акцент начала двухтысячных, третья рука.

— Да, и машина! — подтвердила Сима Моисеевна, явно не замечая сарказма в дополнении сына. — Напишите, что подарки и наследство от родителей будут принадлежать только получателю, и обязательно, что расходы на свадьбу оплачиваются пополам. То есть мы платим половину и ее сторона половину.

Основной посыл был понятен. Сима Моисеевна временно закончила перечисление имущества сына в ожидании моего приговора.

— А у самой девушки имущество есть? — мне, наконец, удалось вставить собственные пять копеек.

— Какое там имущество? Она в Израиле учится. Ее отец какой-то торгаш в Питере, азохен вей! Возит машины из Европы. Короче, все будет на нас! И она еще шикса... — вздохнула Сима Моисеевна. — Так сколько вы с нас возьмете?

Торг занял на удивление мало времени. Сима Моисеевна воззвала к истории долгого знакомства с моими родителями и попросила скидку. Вспомнила моего дедушку. В ответ я назвал стандартную цену, помноженную на три. В итоге, после «существенной скидки» мы сошлись на моей самой обычной цене с добавлением компенсации за вредность. После согласования цены и недолгой за-

минки, вызванной моим требованием непременно перевести брачный договор на русский, чтобы он был доступен всем участникам процесса, мы договорились, что я подготовлю черновик с переводом.

* * *

Шиксу звали Люда. Намечавшейся комплекцией и совсем немного внешностью она напоминала уменьшенную Симу Моисеевну. Благодаря этому сходству на протяжении всей встречи я никак не мог сдержать улыбку. Подумал, что ведь не зря говорят, что мальчики часто ищут в девочках маму и что Гришина бабушка могла бы и попридержать ритм переворачивания в гробу. Правда, в отличие от будущей свекрови Люда совсем не картавила и говорила на хорошо поставленном питерском наречии. Гришенька рядом с ней даже приобрел некоторую солидность, а его смартфон безвылазно оставался в кармане.

Молодые много улыбались, и, несмотря на мои убеждения, Люда наотрез отказалась читать перевод договора.

— Там ведь написано, что все, что его — его, а все, что мое — мое?

— Да.

— Не вопрос. Подарки и наследство тоже? — Люда почему-то начала смеяться.

— Да.

— И все расходы на свадьбу пополам? — Люду начал разбирать смех.

— Вы хорошо осведомлены для человека, не читавшего договор.

— Почему? Я все читала... Сама не могла бы лучше придумать, — Люда вытерла слезы.

— Может, вы хотите внести правку?

— Нет! Пополам — отлично! Симе понравится, — Люда посмотрела на жениха, и тот начал смеяться вместе с ней.

С минуту я ждал, что молодые люди все-таки посвятят меня в свое веселье, а потом попросил удостоверения личности, чтобы внести в договор. Фамилия Люды была неожиданно знакомой, но я не придал этому значения. Процесс подписания договора занял несколько минут, и за его составление расплатилась со мной — неожиданно — девушка, выудив из своего студенческого кошелька несколько пятисотенных купюр в евро.

* * *

Сима Моисеевна настояла на встрече тет-а-тет со мной через две недели после подписания договора.

— Рами, мне очень нужно с вами посоветоваться.

— Что случилось?

— У нас проблема с договором... Его еще можно отменить?

— А что не так? Я вроде составил его в точности, как вы просили.

— Да... — неуверенно подтвердила клиентка. — Вот скажите... А мы по договору должны оплачивать половину свадьбы?

— Все, как вы просили. Вы и ваш муж, конечно, не сторона договора, но Григорий обязался платить половину. А в чем собственно проблема?

— Проблема в том, что они решили отмечать свадьбу в Лондоне. Отец Людочки...

Сима Моисеевна судорожно отпила глоток из стакана воды, оставленного на столе предыдущим клиентом. Отметив сей факт для внесения в личное дело секретарши, я вдруг вспомнил фамилию Люды и подумал, что за всю встречу Сима Моисеевна ни разу не назвала ее шиксой и неожиданно перешла на «Людочку».

Недолгий поиск в Гугле под скорбящим взглядом клиентки выдал страницу в Википедии с фамилией известного питерского бизнесмена, отца троих детей — Михаила, Людмилы и Олега, основателя того и сего и, помимо всего прочего, лицензированного импортера элитных машин британского производства в Россию.

Следующей мыслью после этого было, что тройной тариф за брачный договор был бы вполне уместен.

Сима Моисеевна вела себя тише воды и ниже травы, и я вдруг понял, что прокол был общим — опытный Акела промахнулся и не учел того факта, что голая и босая шикса может быть по совместительству дочерью олигарха. Мы помолчали еще пару минут, слушая как за стеной в соседней комнате мой коллега выговаривает кому-то по телефону.

— Он подарил им квартиру в Лондоне, а мы не можем даже выплатить Гришечкину ипотеку за квартиру в Хайфе, — женщина вздохнула в поисках моего сочувствия. В моих глазах, видимо, тоже отражалась скорбь. Правда скорбел я, скорее, по поводу незаработанного гонорара и неспособности представлять Гришины интересы в Лондоне, но Симе Моисеевне было важнее следствие, а не причина.

— Гриша говорит, что заберет нас с супругом в Лондон, представляете? А я заставила их подписать такой брачный договор...

Я ничего не представлял и никому не сочувствовал. Кроме себя, естественно. Ведь ни одна из выбранных мной лично шикс не могла похвастать отцом-олигархом. Задумался, что, может быть, лет через пятнадцать мой сын тоже найдет себе шиксу-дочь олигарха и заберет меня в Лондон... Мы еще немного посидели, каждый думая о своем. Наконец, Сима Моисеевна допила воду и встала:

— Поживем-увидим, — женщина повторила мою любимую фразу из «Иронии судьбы» и вышла из комнаты. В устах мамы Жени Лукашина эта фраза обычно заставляет прослезиться, но Сима Моисеевна все еще вызывала у меня несколько другие эмоции. Тем более что до переезда в Лондон к моему сыну с его шиксой оставалось целых пятнадцать лет, и я подумал, что пока что нужно разобраться с секретаршей, не успевающей забрать стакан с водой после ухода очередного клиента...

Главный редактор МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Наш сайт: http://jew-observer.com

Свидетельство о регистрации: Министерство юстиции Украины Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан в типографии «Формула-1», г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 8/8—2018
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции не всегда совпадают. Редакция оставляет за собой право сокращать материалы авторов и вносить в них правку. Редакция не ведет переписку с читателями

ГОЛОВЫ ГИДРЫ ОТРАСТАЮТ

Кто сегодня разжигает межнациональную рознь в Украине?

читайте на стр. 2

ДЕЛАЙТЕ ВАШИ СТАВКИ, ГОСПОДА!

Президент Трамп не скрывает, что намерен до конца своей каденции заключить «сделку века», которая положит конец арабо-израильскому конфликту

читайте на стр. 10

ГРОССМЕЙСТЕР МИРОВОГО КИНО

90 лет назад родился Стэнли Кубрик, фильмы которого стали крупнейшим вкладом в искусство кино XX века

читайте на стр. 14

КОЛЬЦО С СЕТКОЙ НА ЩИТЕ ДАВИДА

О вкладе евреев в мировой баскетбол

читайте на стр. 15

8/308 АВГУСТ 2018 5778 ЭЛУЛЬ

Еврейский обозреватель

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

АТЛЕТ ТРИБУНЫ

СЕМЕН КИПЕРМАН

В Еврейской энциклопедии, изданной в 1913 году, французский политический деятель, социалист Жан Жорес представлен как наиболее энергичный борец за пересмотр дела Дрейфуса, неоднократно выступавший против антисемитизма, считавший антисемитизм врагом собременной цивилизации, в основе которой лежат свобода и равенство всех перед законом.

Жан Леон Жорес родился в 1859 году в г. Кастре (Франция) в небогатой буржуазной семье. Учился в местном колледже, в 1878 году блестяще окончил лицей Людовика Великого. Продолжал учебу в Высшей нормальной школе и в 1881-м стал доктором философии. На протяжении нескольких лет был профессором в лицее и Тулузском университете.

Жорес исповедовал республиканские взгляды. Возглавлял работу по созданию многотомной истории Франции, написал несколько томов, посвященных Французской революции. В 1885 году Жорес был избран в Национальное собрание как независимый депутат, и уже тогда привлек внимание как блестящий лектор, оратор и политик.

Характеризуя Жореса как оратора и политика, многие известные деятели отмечали, что его слова буквально сразу подхватывались всей прессой Европы. Жорес обладал даром красноречия, обращенным к чувству и разуму, пробуждающим в людях порыв к справедливости.

Публицист Жозеф Рейнак отмечал: «Жорес — настоящий атлет трибуны. Точные и тонкие мысли у него чередуются с яркими образами. Жорес тревожит, волнует, пугает бесконечным обилием мыслей, которые легко и плавно укладываются в прекрасные сочетания слов».

Не склонный расточать похвалы Лев Троцкий говорил о Жоресе: «Он был могучим оратором, быть может, наиболее могучим из всех, каких рождало человечество. Однако он стоит над своим ораторским искусством, он всегда выше своей речи, как мастер своего орудия».

Продолжение на стр. 6-7

КТО УКРАЛ У АЯТОЛЛ ОБЛАКА?

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Если в кране нет воды...

Ну и дальше по тексту, в котором надрывной струной звучит неизбывная тоска истинного антисемита по разоблачению глобального заговора мирового сионизма.

Недавно эта тоска прозвучала в словах директора иранского управления гражданской обороны Голамрезы Джалали, обвинившего Израиль и таинственную «соседнюю страну» в развязывании климатической войны.

Решительно настроенный директор выступил на конференции по вопросам гражданской обороны в аграрных районах Ирана. Говоря о нынешней засухе, он отметил, что по данным иранских ученых, климат в стране изменился в результате внешнего вмешательства.

Он назвал следствием «вражеских происков» таяние снегов на высоте более 2200 метров над уровнем моря и отсутствие дождей.

По словам Голамрезы Джалали, Израиль совместно «с одним из соседних Ирану государств» воздействует на дождевые облака, идущие в сторону Ирана, лишая их возможности пролиться дождем. С другой стороны, недружественные Ирану соседи «похищают» облака, несущие осадки, утверждал он.

Первое, что вызывают стенания Джалали, это желание посоветовать ему обратиться к опытному психиатру. Однако поскольку он этого все равно не сделает, можем предположить, что энурез речи чиновника вызван не только недостатком ума, но в первую очередь страхом.

Дело в том, что проблема нехватки воды в нынешнем Иране стоит действительно остро. Вот что сообщают по этому поводу информагентства:

Продолжение на стр. 3

ЖУРНАЛИСТ НОМЕР ОДИН

120 лет назад родился Михаил Кольцов

ЮРИЙ КРАМЕР

История советской журналистики не знает более громкого имени, и слава эта была заслуженной. Но, возведя публицистику на высоту, убедив читателей в том, что фельетон или очерк — искусство, сам Кольцов в это не верил. Не раз он говорил мне насмешливо и печально: «Другие напишут романы. А что от меня останется? Газетные статьи-однодневки...»

(Илья Эренбург, «Люди. Годы. Жизнь»)

ВЫБОР

В детстве он мечтал стать извозчиком, в отрочестве — дирижером, главнокомандующим, моряком и даже пожарным. А потом захотел быть фельдшером. Он не стал ни тем, ни другим. Стал журналистом. Но в журналистику пришел все же из медицины.

Продолжение на стр. 8-9

ГОЛОВЫ ГИДРЫ ОТРАСТАЮТ...

АНДРЕЙ ДМИТРУК, писатель, сценарист кино и телевидения
АЛЕКСАНДР НАЙМАН, кандидат политических наук

В нашей стране помпезно отмечают сотую годовщину создания Украинской Народной Республики. Однако при этом не упоминается о трагедии еврейских погромов 1917-1920 годов. Более того, идет героизация главы Директории Симона Петлюры, который ответственен за то, что с погромами практически не боролся. Очередным проявлением такой героизации стала установка памятника Петлюре в Виннице.

Стоит ли после этого удивляться безнаказанности тех, кто разжигает межнациональную рознь в нашем доме? Приведем некоторые факты.

Народный депутат Украины Александр Фельдман отмечает: «Я до сих пор не могу прийти в себя от услышанного на шествии в честь дня рождения Степана Бандеры. Участники шествия скандировали «Юдэ гетъ»... Другой пример – в Ивано-Франковске проходит марш под лживым, демагогическим лозунгом «Против тарифов, репрессий и олигархов». Вспыхивают дымовые шашки, колонна во главе с «отцами города» идет по улицам, скандируя «Одна раса, одна нация, одна Родина!»

Кроме этой откровенной ксенофобии, есть и другие, более тихие и «интеллигентные», но оттого не менее ядовитые проявления тех же взглядов. Вот экс-директор большого завода Владимир Глушаков пускается в подсчеты, достойные гиммлеровских ревнителей «расовой чистоты»: мол, почему в то время, как семьдесят два процента народа Украины составляет «титульная нация», больше половины кабмина – это представители «двух десятых процента» (понятно, кто имеется в виду)? Другой его вопрос: отчего у столь многих депутатов парламента имеются израильские паспорта? (Можно подумать, что этот господин лично проверял последний факт.)

Еще один «мыслитель» Леонид Романовичев вопреки историческим данным утверждает, что в V веке н.э. Рим разгромили вовсе не готы, а «тогдашние пройсманы». А известный реакционер и ксенофоб, политолог Олег Соскин, публикует в интернете следующие «откровения»: «Если мы хотим строить нормальное национал-консервативное государство (поздравляем с новым политическим термином! — А.Д., А.Н.)... украинцам нужно брать власть в свои руки. О том, что большинство украинских чиновников по национальности являются евреями, нужно начать говорить, потому что есть такая проблема. Потому что Украина нужна украинцам... Представители других национальностей всегда могут поехать на свою историческую родину».

Дальше – больше. Глава Фастовской районной организации партии «Свобода» Юрий Горбинко публикует в сети антисемитский плакат «Жид — ворог народу»... А вот и собственные слова пана Горбинко: «Київська жидва проти українського генерала Романа Шухевича. А я згадав того дядька з коротенькими вусами, який на превеликий жаль не закінчив свою справу!». Другой деятель той же партии Владимир Базелюк утверждает, что именно «жиды» «устроили голодомор в Украине», и пишет, обращаясь все к тому же «нацменьшинству»: «Хотите жить с нами рядом – привыкайте к нашим правилам, а если нет, тогда езжайте к себе, или будете наказаны». Так и видится Германия, 1933 год – штурмовики маршируют, звучит все громче «Юде раус!». Год 1938-й – «хрустальная ночь», разбитые и разграбленные еврейские магазины, взломанные квартиры. Проходит еще несколько лет, и открываются ворота ада с надписью «Арбайт махт фрай». Освенцим...

Увы, от травли евреев не отстает и «кроткая, христолюбивая» православная церковь. На официальном сайте Почаевской лавры читаем: «70 процентов мировых богатств находится в руках примерно 200 человек, и эти люди в основном еврейской нации. Это те, чьи предки когда-то распяли Христа, не признали его за Мессию. Они ожидают своего мессию – правителя и господина над всем миром. Он будет тем, кого Церковь называет антихристом. Евреи готовят его пришествие.»

Одна из важнейших зловещих черт нацизма в том, что от лозунгов и псевдоначунных рассуждений он быстро переходит (да и перешел уже!) к юдофобской практике. В прошлом году в канун Международного дня памяти жертв Холокоста в Белгород-Днестровском неизвестными вандалами был поврежден памятник на месте расстрела евреев города фашистами. Обращения еврейских организаций к власть имущим пока остаются без ответа, требования обеспечить надлежащую охрану мест захоронения жертв фашизма повисают в воздухе... В городе Коломые ставят крест в память погибших боевиков ОУН и одновременно совершают надругательства над памятниками трагически погибшим евреям. Опять-таки в Одесской области, в Саврани, на еврейском кладбище полностью уничтожен мемориал погибшим во время Холокоста – он разбит вдребезги, до кирпичика... Подобное происходит в Тернополе на месте мемориала в память о шестнадцати тысячах евреев, расстрелянных в 1941 году – памятник ломают, обливают зеленкой, малюют на нем свастики...

В конце прошлого года в столице Украины, на Контрактовой площади вандалы облили красным знак меноры, установленный там по случаю традиционного иудейского праздника Хануки. По данным экспертизы монумент облит кровью животных — это изощренное издевательство над чувствами верующих...

Крючковатые кресты — некоторые наши земляки уже объявили их «священными древнеславянскими знаками» — появляются на еврейских мемориалах в Черновцах, Одессе, Тернополе, Черкассах, Кременчуге, многих других городах. Рядом с грубо намалеванными свастиками нередко красуется вроде бы безобидная надпись «14/88». Этот принятый у правых радикалов числовой код означает своеобразный краткий символ веры современных неонацистов «14 слов» и нацистское приветствие «Heil Hitler» (по порядковому восьмому номеру буквы «h» в латинском алфавите). Еврейские религиозные и национальные святыни разбивают, уродуют, обливают краской; их металлические части уносят на металлолом...

30 июня прошлого года неизвестные бросили бутылку с коктейлем Молотова в действующую синагогу во Львове; пострадал только фасад здания, к счастью. На стене другой львовской синагоги были оставлены надписи «Долой еврейскую власть» и «Жиды, помните 1 июля» (очевидный намек на массовые убийства евреев в городе 1 июля 1941 года).

Тем временем радикалы-антисемиты усиленно готовят массовое сознание к принятию их людоедской идеологии. Журналист Денис Казанский рассказывает: «Проходил сегодня по Майдану и остановился у лотков с книгами. Не успел присмотреться, как дядя-продавец предложил мне «Майн Кампф». Причем, даже открыл книгу и стал показывать какой-то отрывок, который он считал особенно важным...». По словам Казанского, на стенде были и другие книги, продажу которых в цивилизованной стране следует немедленно запретить: «Удар русских богов», «Русско-еврейский диалог», «Гитлер — основатель Израиля», «Хабад — дорога в ад»...

Но проявления дикарской ксенофобии не сводятся лишь к наиболее острой ее форме – воинствующему антисемитизму. Вот несколько фактов другого рода.

В селе Гута-Пеняцка Львовской области неизвестными был поврежден памятник убитым во время войны полякам. По всей видимости, вандалы привели в действие взрывное устройство. Две стелы памятника были раскрашены в цвета сине-желтого и красно-черного флагов, на одной из стел черной краской был также изображен символ СС. Известно, что польское село Гута-Пеняцка было полностью уничтожено в феврале 1944 года. Существует мнение, что в уничтожении жителей села была задействована украинская дивизия СС «Галичина»...

Еще факты. Во Львове неизвестные забросали здание генерального консульства Польши бутылками с краской и расписали забор надписями «Наша земля». А на львовских Вулецких холмах на задней панели памятника польским ученым, убитым гитлеровцами во время немецкой оккупации, красной краской намалевали свастику и написали «Смерть ляхам». В ночь на 29 марта прошлого года был произведен выстрел из гранатомета в здание генконсульства Польши в Луцке...

В апреле нынешнего года американские конгрессмены Ро Ханна и Дэвид Цицилин инициировали обращение к госдепу, которое подписали более 50 других законодателей, в котором призывают США осуществить дипломатическое давление на Украину и Польшу в связи с попытками отрицания Холокоста и ростом антисемитизма. В обращении сказано: «Мы призываем вас присоединиться к нам и к правозащитным организациям в противостоянии антисемитизму, ксенофобии и всем формам нетерпимости, призвав польское и украинское правительства однозначно отказаться от отрицания Холокоста и почитания нацистских коллаборационистов, а также в полной мере преследовать антисемитские преступления».

4 мая Посольство США в Украине выразило разочарование проявлениями антисемитизма в нашей стране. «Разочарованы недавними проявлениями ненависти и антисемитизма во Львове и Одессе. В новой Украине нет места для нетерпимости», – заявили в американском посольстве. После этого Президент Украины Петр Порошенко решительно осудил любые проявления нетерпимости и антисемитизма в стране. «Считаю недопустимыми попытки протянуть эти позорные явления в Украину, как это недавно имело место во время акций во Львове и Одессе», — написал Порошенко на официальной странице в Facebook. Аналогичные заявления сделали Посольство Украины в Вашингтоне и МИД Украины. Подобное единодушие похвально, но хорошо бы практически принять меры против перечисленных проявлений ксенофобии и антисемитизма.

Мемориальный музей Холокоста в Вашингтоне выступил с резким заявлением, в котором осуждает рост антисемитизма в Украине, насилие в отношении ромов, деятельность Украинского института национальной памяти во главе с Вятровичем по героизации нацистских коллаборантов. Такое жесткое заявление от одного из крупнейших и самых уважаемых мировых институтов Холокоста говорит о том, что у наших американских партнеров кончается терпение.

Бороться с разжиганием национальной нетерпимости нужно было начать давно, но, возможно, еще сейчас не поздно. Не худо бы, например, Минюсту озаботиться созданием института экспертов по межнациональным отношениям, включив в него и европейских специалистов; Минкульту — оформить в Национальном музее истории Украины зал для экспозиций, касающихся малых этносов, а также принять меры для прекращения продажи книг и других материалов, направленных на разжигание межнациональной розни. Министерству внутренних дел мы бы посоветовали строже относиться к «авторам» ксенофобских, национал-шовинистических и нацистских надписей на зданиях, оградах и в транспорте, а Минобразования и науки — издать наконец пособие по истории и культуре национальных меньшинств Украины.

Словом, пришла пора нашим государственным мужам, да и мировой общественности, вспомнить известный древнегреческий миф о лернейской гидре — чудовище, с которым долго боролся Геракл. Опасность гидры была не только в ее громадных размерах и силе, но главным образом в особом свойстве — когда Геракл срубал мечом одну из девяти голов чудовища, на ее месте тотчас вырастала другая. И так продолжалось до тех пор, пока герой не прибегнул к решительному средству — факелом прижег головы гидры, а бессмертную голову чудовища, срубив мечом, зарыл в землю и навалил сверху огромный камень...

Нацизм, расизм, ксенофобия, разделение людей на «высших и низших» по национальности, по языку, по цвету кожи — все это страшные головы гидры, вползшие в мир XXI века из далекой древности, из тех времен, когда полуголодный, беззащитный перед стихиями человек освящал верой в собственную избранность свое нежелание делить землю и пищу с иноплеменником. Да, эти головы чудовища изрядно подкормились в прошлом веке кровью погромов и щедрым концлагерным пеплом.

Но мы живем в другой реальности, где важна лишь человеческая душа вне зависимости от телесной оболочки и генов, где каждая пара рук, кому бы они ни принадлежали, может заработать на жизнь для себя, своей семьи и всего общества. Сегодня любая попытка объявить кого-либо из землян «неполноценным» столь же архаична и нелепа, как ритуальные порезы на щеках или выбитые в знак инициации зубы у выходцев из африканской глубинки. Мы не дикари. Пора взрослеть и прозреть. И научиться без жалости прижигать обезглавленные шеи гидры.

Начало на стр. 1

КТО УКРАЛ У АЯТОЛЛ ОБЛАКА?

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

«В Иране количество осадков с октября 2014 года снизилось на 20%. В минувшую зиму выпало всего 183 мм осадков, по сравнению с 229 мм за предыдущую зиму.

Недавно вице-президент Ирана Мохаммад Шариатмадари сказал, что правительство страны выделило 10 миллиардов долларов для перевода источников воды из сопредельных территорий в Иран в рамках усилий по решению проблемы водоснабжения.

Замминистра внутренних дел Исмаил Наджар сказал, что свыше 500 (!) иранских больших и маленьких городов не могут решить проблему снабжения населения питьевой водой.

Из возобновляемого ресурса вода превратилась в Иране в растущую проблему безопасности общества. Важнейшие озера и реки страны пересыхают с пугающей скоростью под воздействием меняющегося климата, устарелой инфраструктуры, близорукой политики и быстро растущего населения. Все это создает в стране ситуацию неразрешимого кризиса.

Бывший министр сельского хозяйства Исса Калантари признал недавно, что водный кризис «более опасен, чем Израиль, Америка или политические разборки». Он высказал опасение, что иранское плато станет непригодным для жизни в недалеком будущем, признав, что прошлые ошибки привели Иран к такой нехватке воды, что до 70% иранцев, от 55 до 78 миллионов человек, будут вынуждены покинуть свою родную страну и перебраться неизвестно куда в поисках воды.

Предупреждения Калантари подтверждаются множеством фактов: некогда прославленное поэтами озеро Урмия, крупнейшее озеро Ближнего Востока, потеряло 95% своего водного запаса с 1996 года – с 31 миллиарда кубометров объем воды в озере упал до 1,5 миллиарда».

Тем временем один из крупнейших экспертов по проблемам Ближнего Востока Даниэль Пайпс сравнивает крупнейшую реку иранского плато Заяндеруд с Сеной. «Тем, чем является Сена для Парижа, Заяндеруд был для Исфахана», – написал Пайпс в своей статье в газете «Вашингтон пост». Но к 2010 году Заяндеруд – река, «дарующая жизнь» – полностью высохла.

Пайпс определяет число иранских городов, страдающих от нехватки питьевой воды, как две трети всех городов страны. Тысячи деревень уже живут на привозной воде и полностью зависят от передвижных цистерн.

И неслучайно ООН назвала проблему воды «самой важной проблемой безопасности Ирана в ближайшие десятилетия». Иранское правительство официально определяет нехватку воды как «критическую».

Как видим, ситуация действительно аховая. И страх этот не перед аллахом, а пред его рьяными слугами – аятоллами. Им ведь ничего не стоит обвинить ответственного за гражданскую оборону чиновника в провале работы по обеспечению населения питьевой водой и, согласно их привычкам, слегка наказать его какой-нибудь там смертной казню. Вот сердитый иранский функционер вместо того, чтобы наладить применение высоких технологий опреснения, как это, к слову, сделали в Израиле, ищет коварных врагов. И находит их там, где обычно ищут их антисемиты.

Нет, конечно, такое понятие как климатическая война существует реально. Ровно пятьдесят лет назад автор этих строк поступил на работу лаборантом в украинский НИИ гидрометеорологии. Как и в почти каждом советском НИИ, в данном институте было не очень много ученых, зато полным-полно научных сотрудников, со знанием дела обсуждавших в курилке футбольные матчи и рассказывавших смешные анекдоты. Тем не менее, однажды я был привлечен к работе на некоем «закрытом» семинаре, где выступал лектор в штатском, поведавший присутствующим о том, как проклятые империалисты подложили свинью вьетнамским патриотам, вызвав своими манипуляциями с облаками ливневые дожди, которые залили знаменитую «тропу Хошимина»...

Что ж, методы климатической войны действительно существуют. Вот только для их осуществления необходима определенная кратковременная климатическая ситуация. В упомянутом мной случае это был сезон дождей, наступающий в той местности в определенное время на протяжении веков. В другое время американцам ни за что не удалось бы осуществить задуманное.

А вот «похищение облаков», на которое сетуют иранские правители, не под силу ни «тель-авивским ястребам», ни коварным агентам некоей «соседней державы». Такое может сотворить лишь Господь Бог. Так что сетовать иранским чиновникам нужно на него.

Впрочем, возможно, они не такие уж простаки. И все эти ненаучно-фантастические версии им нужны только для одного – как-то обосновать свое многолетнее желание уничтожить еврейское государство. И действительно, вслед за завываниями Джалали с привычной для режима аятолл риторикой выступил заместитель командующего Корпуса Стражей Исламской революции бригадный генерал Хоссейн Салами. Он заявил, что «исламская армия в Сирии» на Голанских высотах ожидает приказа об уничтожении «злого режима» Израиля.

Генерал также сказал, что поддерживаемая Тегераном террористическая организация «Хизбалла» имеет в арсенале 100 тысяч ракет, нацеленных на Израиль.

«Мы наращиваем мощь в Ливане, потому что хотим всеми силами бороться с нашим врагом. «Хизбалла» сегодня обладает огромной мощью, которая сама в состоянии уничтожить сионистский режим, не имеющий стратегически-оборонительной глубины», – подчеркнул Салами.

«Сионистский режим представляет собой угрозу всему исламскому миру», – уверен Салами.

Ну вот, теперь все понятно. А то – облака, облака... «Ожидаем приказа об уничтожении злого режима Израиля» – это другое дело. Коротко и ясно.

Вот только ситуация из знаменитой басни дедушки Крылова бравому генералу, мягко говоря, только мерещится. Израильскому «ягненку» глубоко плевать на то, что какому-то очень серому (в плане интеллекта) «волку» хочется кушать. Весь мир знает, что у «аидише ягненка» есть такие ядерные копытца, что от их удара у «волка» могут не только искры из глаз посыпаться, но и башка отвалиться.

Впрочем, в Тегеране это прекрасно знают. Так что и стенания об «украденных облаках», и воинственная риторика – все это для внутреннего употребления. А вдруг в очередной раз удастся скормить народу подобную лабуду? Но ситуация в персидской стране, похоже, меняется, и все меньше и меньше людей в Иране верят в то, что кто-то украл у них облака...

Поздравляем!

23 августа замечательному художнику и мудрому человеку **ГЕРМАНУ ГОЛЬДУ** *исполняется 85 лет.*

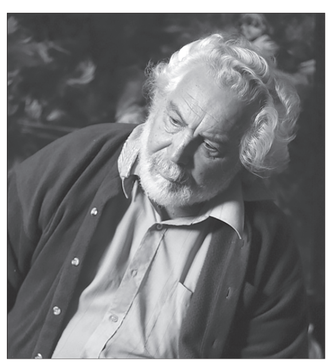
Гольда часто называют «еврейским Рембрандтом». И это вполне справедливо. Он еврейский художник не только по происхождению. Значительная часть его творчества посвящена еврейской теме. А работы Гольда близки полотнам великого голландца не только по художественной манере, но и по уровню мастерства.

Дорогой Герман Моисеевич! От всей души поздравляем Вас с памятной датой и желаем Вам крепкого здоровья и новых творческих достижений.

И так — до 120!

Редакция «Еврейского обозревателя»

(Интервью с Германом Гольдом вы сможете прочесть в ближайшем номере нашей газеты).



Еврейский Общинный Центр
«Халом»

HALOM – это место, где сбываются мечты! Он создан для того, чтобы открывать новые творческие грани, развивать и совершенствовать таланты, получать новые знания и просто отдыхать.

У нас множество различных направлений и каждый посетитель сможет найти занятие по душе: детские программы (мини-сад, школа раннего развития, бейби-йога, воскресная школа); хореография (классическая, бальная, хип-хоп, брейк-данс); творческое направление (гончарное мастерство, изобразительное искусство, хенд-мейд); образовательное направление (английский для детей и взрослых, иврит), программы для пожилых людей и многое другое.

Приходите, будем очень рады Вам!

Наш адрес: г. Киев, ст. метро Лыбедская, ул. К.Малевича, 86-О

Тел.: (044) 220 29 03; (063) 606-94-29

ДИРЕКТОР ЗАЛЬЦМАН

АЛЕКСАНДР КУМБАРГ

Исаак Моисеевич Зальцман сначала сделал головокружительную карьеру, дойдя до поста народного комиссара и Героя Социалистического Труда, а потом был в одночасье низвергнут. Именно так в СССР и поступали со многими героями страны — то вписывали в историю золотыми буквами, то выписывали, обрекая на официальное забвение...

ТАНКИ: БОЛЬШЕ И БЫСТРЕЕ

Талант руководителя, титаническая работоспособность и несгибаемая сила воли... Исааку Зальцману было всего 32 года, когда в 1938-м он возглавил крупнейшее оборонное предприятие СССР — Кировский (Путиловский) завод в Ленинграде. После начала войны завод в несколько раз увеличил производство танков — под бомбежками и артобстрелами, в 4 км от передовой. За трудовой героизм при защите Ленинграда и «танковые» достижения Зальцман был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Сталин приказал эвакуировать завод в Челябинск и на базе местного тракторного завода в кратчайшие сроки развернуть массовое производство тяжелых танков КВ. На Урале Зальцман возглавил огромный комплекс по производству танков, объединивший коллективы и оборудование заводов из разных городов (в народе его назвали Танкоградом), и стал замнаркома танковой промышленности. Новый директор сразу же заявил работникам: «Чем хуже вы работаете, тем больше пользы приносите Гитлеру. Товарищ Сталин дал мне приказ раскрутить производство танков, и я гусеницами раздавлю каждого, кто попытается мне мешать».

На заводе работали 75 тысяч человек. Днем и ночью. По 11 часов, а нередко и по 16-20 часов в сутки. Выходных и отпусков не было. Сам Зальцман спал по четыре часа, занимался не только производством, но и вопросами здравоохранения, жилья, питания, отдыха. Когда увидел, что работающие на морозе люди зябнут в сапогах, а некоторые начальники обуты в армейские валенки, то приказал отдать валенки рабочим. Люди систематически недоедали, недосыпали, мерзли, но танки выпускали, в самые тяжелые дни сражений обеспечивая фронт.

В феврале 1942-го Сталин назначил Зальцмана директором завода им.Коминтерна в Нижнем Тагиле, поставив задачу организовать там массовый выпуск танков Т-34. Хотя проблем было предостаточно, тем не менее завод стал ежедневно выдавать по 25 «тридцатьчетверок».

Вскоре Зальцман был назначен наркомом танковой промышленности. И задача на этот раз перед ним стояла еще более сложная: через месяц Кировский завод должен начать выпуск танков Т-34, но при этом продолжить и выпуск танков КВ. История подобных скоростных переустройств не знала — в мирное время такой процесс занял бы не меньше года. Но это было нужно Родине, и через 33 дня задача была решена.

Также на посту наркома (1942-1943) Исаак Моисеевич контролировал производство танков в Горьком и Свердловске. Под его руководством танковая промышленность работала как часы, и в начале 1943-го выпускала уже более ста боевых машин в день.

Когда у гитлеровцев появился тяжелый танк «Тигр», встала необходимость создания и производства нового более мощного оружия, и Зальцман с новыми заданиями возвращается в Танкоград. Созданием новых видов оружия занималось КБ под руководством Жозефа Котина — там было создано самоходное орудие «Зверобой», способное эффективно бороться с «Тиграми», а затем и тяжелый танк ИС с разными модификациями. За рекордно короткий срок Исаак Зальцман организовал массовое изготовление новых танков.

Танковая промышленность СССР выиграла свою битву у Германии и оккупированных ею стран. И выдающуюся роль в этом сыграл Исаак Зальцман, которого американцы и англичане называли не иначе как «король танков».

ТРАКТОРЫ ВМЕСТО ТАНКОВ

На Кировском заводе в Челябинске Зальцман проработал до 1949 года. На смену войне пришел голодный и необустроенный мир, а на смену танкам пришли тракторы. Спускаемые сверху задания, как и в годы войны, требовали рекордов и трудовых подвигов — теперь нужно было поднимать разрушенное войной хозяйство. Вот только привычные для Зальцмана жесткие методы управления в мирное время уже не срабатывали — он по-прежнему не знал слова «невозможно», но не все могли и хотели жить и работать в таком ритме.

Да и характер у Исаака Моисеевича был далеко не сахар — импульсивный, резкий, нередко грубил, ругался матом. Мог созвать на совещание начальников цехов, а потом без каких-либо объяснений выгнать их из кабинета. Во время заседаний любил демонстративно выложить на стол пистолет, а как-то раз в 1943-м заявил собравшимся, что с удовольствием расстрелял бы на месте человек десять из них.

Конечно, многих это оскорбляло. В годы войны зальцмановский стиль работы оправдывался суровостью времени, теперь же многие заводчане уже не хотели «рвать жилы». Накапливались обиды, нарастал гул недовольства, летели в Москву жалобы.

Но были, конечно, примеры и другого рода — с именем Зальцмана в Челябинске связано появление театра, стадиона, хоккейной команды «Трактор», жилых домов, садовых участков. Местный парк старожилы и сегодня называют «Зальцмановским», а еще вспоминают случай — увидел как-то Исаак Моисеевич рабочего завода в ботинках, перевязанных проволокой, чтобы не отваливалась подошва, и на следующий день у парня была новая пара обуви.

Да, Зальцман был неоднозначным человеком — кому-то очень помог, а кого-то сильно обидел, кто-то отзывался о нем с теплотой, а кто-то с возмущением.

В любом случае перестроиться на мирные рельсы Зальцману оказалось тяжело, и впервые его завод не выполнил план.

ЛЕНИНГРАДЕЦ И «КОСМОПОЛИТ»

В 1949 году Зальцман был исключен из партии и уволен с работы. Официально в вину ему поставили срыв плана выпуска тракторов и оскорбительное обращение с подчиненными, а также незаконное расходование средств: в ознаменование снятия блокады Ленинграда он преподнес дорогие подарки руководителям города — Алексею Кузнецову и нескольким его соратникам, а в мае 1946-го отправил Московскому еврейскому театру материалы для проведения ремонта.

Однако сам Зальцман отмечал, что настоящей причиной опалы стало его нежелание дать показания против Кузнецова и других партийных деятелей, проходивших по известному «ленинградскому делу». Когда оказалось, что они стали «врагами народа», то Исааку Моисеевичу, работавшему в Ленинграде и хорошо их знавшему, предложили «помочь следствию» — и угрожали, и посты обещали, но он сказал, что ничего плохого об этих людях не знает.

В публикациях, посвященных Зальцману, часть авторов также считает, что опала была «ленинградская». Есть и те, кто делает акцент на официальные обвинительные вердикты. Думаю, правы первые — не нужно путать повод и причину. Не тот был строй в СССР, чтобы переживать о роптании народа на предприятии. С планами партии по тракторам и с расходованием средств сложнее, но это тоже едва ли тот случай, чтобы так сурово наказывать директора, который долгое время вписывался в существующий режим и многое сделал для страны в тяжелейшие времена. Другая история — «ленинградское дело». Ведь Кузнецова и других ленинградских руководителей обвиняли в намерении создать Российскую компартию в противовес всесоюзной — а это уже покушение на самодержавную власть Сталина и его окружения, за что и полетели головы по всей стране.

Важным звеном обвинения против Зальцмана стала и его помощь Соломону Михоэлсу. Ругали директора и за кадровый вопрос — покровительствует «лицам с еврейскими фамилиями». Не будем забывать, что проходило это все в разгар кампании по борьбе с «безродными космополитами». Проблемы Зальцмана на Кировском заводе как нельзя лучше совпали с «веяниями времени»: раскомандовался какой-то «космополит» на заводе, русских людей обижает — непорядок, не место таким в партии и в директорском корпусе. Чай, уже не война. Мавр сделал свое дело...

ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ

«То взлет, то посадка...»... Зальцмана не расстреляли, не отправили в лагерь. Рассказывают, что когда Сталину представили его «дело», он спросил: «А кем он начинал?». «Мастером на заводе», — ответили ему. «Так пусть и начнет сначала», — решил вождь. И попал Зальцман мастером на завод в провинциальный Муром Владимирской области (позже в Орел).

Конечно, он еще хорошо отделался. Очевидно, сыграло свою роль то, что Зальцман никогда не занимался политикой, был только успешным хозяйственником, годами верой и правдой доказывал свою лояльность власти.

Впрочем, и такое разжалование выглядело вполне по-иезуитски. Сталин хорошо понимал, что значит для человека, вкусившего власть и высокое положение, оказаться вдруг внизу социальной лестницы. Многие такое испытание не выдерживали — спивались, стрелялись, деградировали. Но Зальцмана «перепады высот» не сломили — выросший в бедной многодетной семье портного, он с детства был подготовлен преодолевать препятствия.

Интересно, что оставили Зальцману и все его регалии. В будни генерал-майор, депутат Верховного Совета СССР, кавалер трех орденов Ленина добросовестно трудился на новом рабочем месте и соблюдал субординацию, а в праздники надевал парадную форму со всеми своими наградами, чем приводил в шоковое состояние весь Муром. А еще, говорят, Исаак Моисеевич любил заглядывать в городской ресторан, где заказывал три рюмки по сто грамм — за Героя Зальцмана, генерала Зальцмана и наркома Зальцмана.

О легендарном директоре вспомнили после смерти Сталина — в 1955 году вызвали в Комитет партконтроля, восстановили в партии, назначили руководить небольшим механическим заводом в Ленинграде.

ПАМЯТНИК ПОСТАВЯТ?

Исаак Моисеевич говорил, что Челябинск — город, где прошли самые значительные годы его жизни. После 1949-го он никогда больше не был в Танкограде, хотя очень хотел приехать и ждал официального приглашения. Но так и не позвали.

Лишь после смерти заслуги Зальцмана перевесили недостатки — в 1995 году на здании тракторного завода открыли мемориальную доску, в 2007-м имя Зальцмана присвоили одной из челябинских улиц, в прошлом году в местном издательстве вышла книга «Легендарный директор легендарного Танкограда».

Да, значительную часть своей жизни он был директором. Во всех смыслах. В Челябинске стоит памятник героям Танкограда — танк ИС-3. Может, когда-нибудь появится и персональный памятник Исааку Моисеевичу Зальцману. Директору. Одному из тех, кто выиграл войну.

БЛАГОСЛОВИВШИЙ ЖИЗНЬ

Яаков и его сыновья

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Рав Кук считал весьма отрицательным явлением этноцентризм, предполагающий сосредоточение только на проблемах собственного народа, когда общечеловеческая перспектива пропадает из вида. Такой подход проистекает из ограниченности интересов, сложившейся в еврейском народе в течение многих веков галута, побуждавшего еврейство отказываться от своей истинной универсальной сущности. «Когда евреи становятся этноцентристами, они забывают, что предопределены для жизни не только внутри еврейства, но и в более широкой среде, дабы вносить свою лепту в человечество», — писал рав Бенцион Боксер.

Нельзя не учитывать, что сформировался еврейский народ в Египте, то есть там, где царили рабство и идолопоклонство — одни из главных доселе не изжитых пороков человечества. Но «не страшись низойти в Египет, ибо народом великим сделаю тебя там», — говорил Всевышний сомневающемуся по поводу переезда в Египет Якову. Там сыновья Яакова — родоначальники двенадцати колен Израилевых — получили предсмертное напутствие и благословение своего отца. Именно в Египте Всевышний обратился к Моше из горящего куста, сказав: «Место, на котором ты стоишь, есть земля святая». «Любая точка на земле, где Всевышний проявляет Себя, является святой», — подчеркивается в классических комментариях Сончино к Торе.

«Берешит», гл.49: третий еврейский патриарх Яаков (Израиль), почувствовав приближение смерти, призывает своих сыновей. Но то, что он говорит им, не вполне соответствует привычному нам пониманию напутствия и благословения. В сказанном им называются многие аспекты земного бытия, их позитив и негатив, присущие как евреям, так и неевреям. Почему? Ведь речь идет о его потомстве. Полагаю, в этом одна из библейских аллегорий. То, что Яаков говорит о пороках и достоинствах человечества как о личных проявлениях его сыновей, является, на мой взгляд, его запретом потомкам дистанцироваться от реалий земного бытия. И только после этого он благословляет сыновей.

Итак, речь идет о сопричастности евреев к общечеловеческим проблемам земной жизни — неприукрашенной, пестрящей множеством пороков, в общем, такой как есть. Видимо, поэтому и названы более чем приземленные аспекты земного бытия, такие как торговля, приобретение богатства, физический труд, ратный труд и т.п.

Например — «Зевулун на побережье морском обитать будет, и он на берегу корабельном». «Его всегда найдешь на берегу корабельном, в гавани, куда суда доставляют товары, ибо Зевулун занимался торговлей», — объясняет Раши.

Или — «От Ашера, тучен хлеб его, и он доставит яства царские». «Имя Ашер означает «счастливый» или «удачливый». Со значением имени связан смысл благословения, полученного Ашером», — сказано в «Сончино». Еще — «..окунать будет в елей (оливковое масло — Е.Д.) ногу свою» («Дварим» 33:24). «В уделе Ашера будет много масличных деревьев», — отмечал Раши.

Еще Аристотель называл оливковое масло «жидким золотом». Его и доныне так называют. Полагаю, то, что Ашер «окунает в елей ногу свою», подразумевает его богатство. С этим связан еще один любопытный факт.

Двенадцать сыновей Яакова были рождены не только его женами Леей и Рахелью, но и их рабынями. «И родила Зилпа, рабыня Леи, второго сына Якову. И сказала Лея: «Это мое счастье. Ибо будут девушки восхвалять мое счастье». И нарекла ему имя Ашер» («Берешит», 30:12-13). Почему «будут девушки восхвалять» названное Ашером счастье Леи? Вероятно, потому что уж очень любят девушки богатых, везучих, успешных. Везение, успешность.. Всегда ли логически объяснимы их причины?

Физический труд: «Иссахар — осел костистый (ширококостый). ..И он увидел покой, что хорош он, и землю, что приятна она, и преклонил он плечо свое, чтоб нести, и стал преданнейшим тружеником. Костистый — это указывает на большую физическую силу» («Сончино»). Что же при такой физической нагрузке означает фраза «И он увидел покой, что хорош он»?

Людям, живущим физическим трудом, в определенной степени проще и спокойней жить, чем тем, кто занимается интеллектуальной деятельностью. Заглушил мотор или выключил станок — и реален полноценный отдых, смена впечатлений. А одержимому идеей — научной, творческой, философской — ни разум, ни сердце так просто не выключить. Порой ни днем, ни ночью не оставляет человека мысль, давит, требует разрешения, четких формул, ответов на самые неразрешимые вопросы.. Но нельзя не учитывать, что «золотые руки» — также дар Б-жий. Как говорится, каждому свое.

Упомянуты и воины, защитники отечества: «Гад, рать выступит от него, и он возвратится по своим следам». Каково участие Всевышнего в военных действиях? Известный афоризм «В окопах нет атеистов» дает исчерпывающий ответ на этот вопрос. Что значит «возвратится по своим следам»? Полагаю — какой дорогой воин шел, освобождая свою землю, такой и вернется, не завоевав, не прихватив чужого.

Интеллект, человеческая мысль — их олицетворением является, на мой взгляд, успешно управлявший огромным Египтом Йосеф. «Росток плодоносный Йосеф, росток плодоносный при источнике, побеги — каждый через ограду переступает. Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, поддержанные Б-гом Якова... Всесильным отца твоего, Который помогает тебе», — говорит ему отец.

Подлинная, несущая что-либо новое, охватывающая все сферы человеческого бытия, преодолевающая многочисленные преграды человеческая мысль подобна плодоносной ветви на могучем стволе инстинкта. Многочисленные ограды-преграды не становятся препятствием для ее распространения, утверждения и, соответственно, обретения окружающим миром ее плодов.

Франсуа Мэтр. Яаков благословляет сыновей. 1475—1480 гг.

Творчество, выражаемое с помощью слова: «Нафтали — лань вольная, он воздает речи прекрасные». «Лань вольная (легконогая). Лань, которая вольна бежать, куда пожелает», — объяснял Раши, что подразумевает, на мой взгляд, свободные устремления мыслей, идей, фантазии.

Благословляя творческий потенциал человека, Яаков говорит и о том, что становится «оградой», то есть препятствиями на его пути: «Будет Дан змеем на дороге, подобно випере на пути его, что жалит пяты коня, и падает всадник его назвичь. На помощь Твою надеюсь, Г-споди».

Випера — вид змеи. «Подобно випере — означает подстерегать», — объяснял Раши. Что здесь подразумевается? Полагаю — препятствия на пути достижения цели. От кого они исходят? Бывает — от обстоятельств, но зачастую и от затаившихся в засаде «випер». Они жалят не человека, а его коня, и в этом главное коварство происходящего. Человек остается живым и здоровым, но полноценно (без коня) продвигаться к своей цели уже не может. Вот и падет навзничь, как убитый. Убитый морально.. Подняться, восстановиться — это требует значительных внутренних усилий и ресурсов. Может, поэтому говорит Яаков «на помощь Твою надеюсь, Г-споди». Но, может быть, в этих словах еще и просьба о вразумлении мыслящих? Ведь именно Творец «вкладывает мудрость в сердце и дает смысл разуму» («Иов», 38:36).

«Биньямин — волк терзающий, утром есть будет ловитву, а вечером разделит добычу». «Он волк, который терзает добычу», — говорил Раши. Может быть, здесь подразумеваются «двуногие хищники», которые, прикрываясь красивыми идеями, возвышенными словами о благе других, устраивают войны, революции, террор, травлю инакомыслящих и т.п. Главное для них — их личные интересы. Ведь в первую очередь они урывают кусок себе («утром едят ловитву»), а объедки, оставшиеся к вечеру, делят между столь ими «защищаемыми и оберегаемыми» остальными.

«Шимон и Леви, братья, орудия злостные их мечи. ..Проклят их гнев, ибо могуч, и их ярость, ибо жестока она», — говорит Яаков о двух других своих сыновьях. «Умение убивать незаконно присвоено ими», — подчеркивает Раши. Третий еврейский патриарх проклинает имеющую множество проявлений человеческую жестокость. Наверное, потому что «волки», присвоившие себе право убивать как физически, так и морально, очень сильно влияют на жизнь и облик общества.

Яаков говорит о сохраняющих и утверждающих подлинную человеческую мораль: «Йегуда, тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. От насилия ты, сын мой, удалился. Не отойдет скипетр от Йегуды, и законодатель из среды потомков его, пока не придет Примиритель (Машиах), и ему повиновение народов».

И царь Давид, и его сын Соломон принадлежали к колену Йегуды. Маашах, который устранит вражду, ненависть, угнетение, подчиненность злу и приведет к Б-гу все народы земли, также из этого колена.

Разумеется, невозможно назвать всех — и евреев, и неевреев — способствовавших совершенствованию человеческой морали, но «скипетр от Йегуды, и законодатель из среды потомков его» подразумевают, на мой взгляд, главенствующую роль подлинных этических законов, основы которых были даны Всевышним потомкам Якова.

Так в чем же суть последнего наставления Якова сыновьям? Полагаю — достойно принять земное бытие и не отгораживаться от него. «Если ты видишь, что нужно исправить, и знаешь, как это сделать, значит, ты нашел место в мире, которое Б-г оставил для тебя. Но если ты видишь только, как оно безобразно и неправильно, тебя самого надо исправлять», — говорил выдающийся раввин XX века Менахем Мендл Шneерсон. И сыновья Якова, не выяснив, почему у родного брата все иначе, не жалуясь на несправедливость и трудности, не торгуясь, принимают сказанное отцом и в награду благословляются им.

Ученику, который пожаловался на несовершенство и несообразность мироздания, рабби Менахем Мендл из Коцка ответил: «Ты мог бы сделать лучше? Если да, чего же ты ждешь? Принимайся за работу!»

АТЛЕТ ТРИБУНЫ

СЕМЕН КИПЕРМАН

Начало на стр. 1

А современник Жореса писатель Ромен Роллан отмечал, что из всех талантов, которыми обладал этот человек, главным был тот, что «он был истинным человеком, человеком известной профессии, известного класса, партии, но при этом совершенно гармоничным, свободным человеком».

Человек исключительной честности, что признавали за ним даже его противники и враги, Жорес всегда выступал во всем своем величии человека-гуманиста и нес свое веское слово защиты всем страждущим, кем бы они ни были.

Отношение Жореса к евреям, к еврейскому вопросу чаще всего связывается с его позицией в «деле Дрейфуса». Этот факт, даже будь он единственным, делает ему честь. Со времен «дела Дрейфуса» Жорес навсегда остался в глазах своих современников бескорыстным борцом за правду и право.

В 90-е годы XIX столетия Францию охватил экономический и политический кризис. Потерпел крах проект строительства Панамского канала, который финансировался в основном за счет мелких вкладчиков. На скамье подсудимых оказались организаторы этого проекта де Лессепс, Эйфель и другие. Правые круги развернули кампанию, утверждая, что виновниками ситуации являются коррумпированные финансисты-евреи, представляющие угрозу для республики.

«В обостряющейся обстановке агонии и разрушения, — пишет историк Харви Голдберг в книге «Жизнь Жана Жореса», — сквозь шум криков и стонов явственно слышно было слово «еврей». Оно определяло климат страны в 90-е годы». В условиях экономической депрессии и политической нестабильности, разрушавшей рутину французской жизни, писатель Эдуард Дрюмон, рассматривавший жизнь через толстые очки, увидел врагов благополучия французского общества в лице евреев. Он создал свою антисемитскую Лигу, поддержанную амбициозным авантюристом марксизм де Моресом и деклассированными пролетарскими слоями Парижа и мелких городов. К тому же Дрюмон опубликовал двухтомник своих наблюдений и размышлений, направленный против еврейских финансистов, особенно против Ротшильдов, и «еврейского образа жизни» в целом, который использовался для антиеврейской пропаганды.

В отличие от многих социалистов, которые усматривали в сложившейся ситуации «еврейский заговор», Жан Жорес утверждал, что кризис в жизни страны затеян был «профессиональными антисемитами». Антисемитизм, говорил он, подобно страшному вирусу заразивший как Францию, так и Алжир, используется для разделения масс, для защиты правящих классов, и предостерегает от распада колониализма.

1 ноября 1894 года газета Дрюмона «La libre Parole» первой из парижских изданий возвестила об аресте офицера-изменника еврея Альфреда Дрейфуса и призвала Францию наказать его. Одновременно Дрюмон поспешил указать, что арестованный якобы уже признался в содеянном. Вслед за Дрюмоном клерикальная пресса стала распространять слухи об интригах

Жан Жорес на мирной демонстрации в Штутгарте. 1907 год

богатых евреев, желавших спасти изменника. 22 декабря суд признал Дрейфуса виновным в шпионаже и государственной измене и приговорил его к разжалованию и пожизненной ссылке.

Объективности ради следует отметить, что в условиях обострения политической жизни Франции 90-х годов, ни одна партия, включая лидеров социалистов, не решалась вмешиваться в «офицерскую ссору». Жорес какое-то время полагал, что вердикт был справедливым. Правда, он один из немногих видел и знал, какие силы клерикалов в армии, в общественной администрации «гражданской службы», потерявшие влияние в период Республики, стремились использовать дело Дрейфуса, чтобы направить недовольство общества против еврейской финансовой группы.

Однако, по словам самого Жореса, отчаянный крик Дрейфуса о невиновности — его последнее прости «дорогой Франции», когда под исступленный рев толпы с него срывали эполеты и ломали над головой шпагу: «Солдаты, я не виноват!.. Солдаты, обесчещен невинный!» — не давал ему покоя.

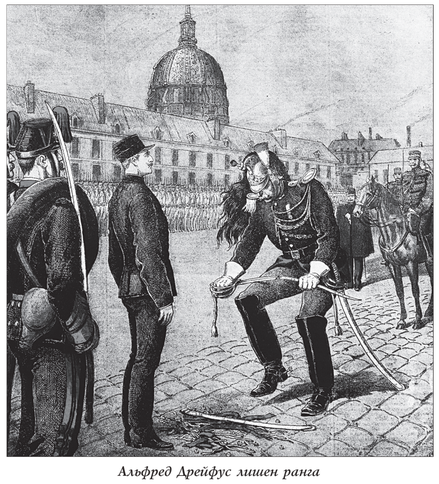
«Как вы можете спать, зная, что Дрейфус невиновен?», — с искренним удивлением спрашивал Жорес равнодушных людей.

Еще до выступления писателя Эмиля Золя (статья-обращение «Я обвиняю!») Жорес начал тщательно изучать дело Дрейфуса и чувствовал, что за ним скрываются какие-то махинации военных кругов. Письмо Золя подтвердило многие из тех выводов, к которым пришел и он сам.

В 1897 году Жан Жорес стал одним из организаторов «Лиги прав человека», выступившей за пересмотр дела Дрейфуса, которое стало одним из важнейших событий общественно-политической жизни Франции, когда партии, общественные круги и даже семьи раскололись на дрейфусаров и антидрейфусаров.

Жорес был единственным депутатом парламента, возвысившим голос после разоблачения Эстергази.

Но положение его было вдвойне трудным. Ему угрожали быть забаллотированным в парламент, бросали обвинения в том, что он, преданный синдикату безродных евреев, поддержал Золя, выступившего 13 января с открытым письмом



Альфред Дрейфус лишен ранга

президенту республики «Я обвиняю!», письмом, в котором писатель, по сути, обвинил весь генеральный штаб и всех причастных к делу Дрейфуса.

Между тем по всей стране и в Алжире начались антиеврейские выступления, организованные противниками Дрейфуса. Взрыв антисемитизма заставил многих из наиболее дальновидных политиков республики пересмотреть свои позиции и поддержать дрейфусаров. Жоресу пришлось бороться против лидера социалистов Жюля Геда, который после поражения на парламентских выборах изменил свое отношение к делу Дрейфуса, заявив, что «законы и честь — это только слова». Жорес же требовал от всех, независимо от партийной принадлежности, подчинения закону. Он сумел встать выше партийных и классовых требований и на упреки Геда в чрезмерном участии в судьбе «некоего капитана» заявить: «Самой чрезмерностью своего несчастья Дрейфус свободен от всякого классового признака. Он воплощает человечество на высшей ступени горя и отчаяния, какое можно себе только представить... И сам Дрейфус, ошибочно и преступно осужденный обществом, с которым мы ведем борьбу, каково бы ни было его происхождение, какова бы ни была его судьба, становится резким протестом против социального порядка».

В результате многолетней тяжбы в различных судебных инстанциях решением Высшего кассационного суда в 1906 году было отменено первоначальное обвинение и Дрейфус был полностью реабилитирован. Он был восстановлен в армии, ему был присвоен чин майора, и он был награжден орденом Почетного легиона.

Любопытно упоминание о Жане Жоресе той поры, содержащееся в письме Хаима Вейцмана Вере Каттцман от 8 сентября 1905 года: «Жорес — человек бескорыстный, с бесспорно широкими интеллектуальными устремлениями».

В Израиле роль Жореса в деле Дрейфуса нашла освещение в книге Л.Прайсмана «Дело Дрейфуса», изданной в Иерусалиме в 1987 году. И только в советской исторической литературе не получили должного раскрытия многие значительные факты, что в немалой степени обедняло образ этого человека в представлении читателей. Помнится, такой была книга Н.Молчанова «Жорес» (М., 1969).

* * *

Юдофобское царское правительство России не учитывало, что широкие круги населения и демократическая интеллигенция на Западе выступали против разгула антисемитизма. Получив сведения о произошедшем в начале 1905 года в Кишиневе еврейском погроме, Жорес настоял на необходимости организации большого собрания с публичным осуждением российского правительства. Местом собрания был избран самый большой зал Тиволи-холл в квартале Бастилия. Кроме Жореса, на собрании выступил председатель «Лиги прав человека» Франсис де Прессансе.

Следует отметить, что речь Жореса не была напечатана во французской прессе, потому что единственный экземпляр стенограммы был вручен и хранился до марта 1917 года у сотрудника «Еврейской недели» С.Познера, который затем передал ее для опубликования в этом журнале, и этот протокол более нигде не публиковался.

В своем выступлении Жорес подчеркнул: «Постыдная кишиневская резня в России встревожила совесть и мысль всех честных людей... В этом случае имел место не стихийный взрыв ненависти населения, за который никакое общество не может принять на себя ответственность, не частный случай... Кишиневский погром носит своего рода официальный характер, он имел место из-за клеветы или, по крайней мере, при участии государственных властей».

Это было смелое заявление видного общественного деятеля, не побоявшегося обвинений во вмешательстве во внутренние дела иностранного государства. Обвинив правительственные круги России, Жорес подчеркнул, что «поскольку царь — верховный глава и первый слуга русского самодержавия, то именно царизм, именно самодержавие должно быть привлечено к ответу за кишиневскую резню». Жорес обвинил в антисемитских действиях министра внутренних дел Плеве, который «подготовил эти ужасные, омерзительные события и хотел их»: «Он изобретатель системы отвлечения общественного внимания от истинных причин народного недовольства, он старался на все жалобы недовольных правительственной и административной анархией утверждать, что эти евреи — люди очень тонкие, хитрые, сеют дух недовольства, т.к. являются революционерами».

Жорес открыто обвинил российское правительство, его министров в том, что они хотели направить народный гнев против евреев, выставляли их козлом отпущения за прегрешения царского самодержавия, которое оправдывало себя словами — если так суждено, то пусть судьбы вершатся!

Собравшиеся в зале узнали о попустительстве Плеве антисемитской пропаганде в России. На примере газеты «Бессарабец» Жорес изобличил авторов из числа местных правительственных чиновников, которые изо дня в день вели «самую возмутительную агитацию науськивания на евреев. Вместо того, чтобы прекратить эту дикую травлю, центральные и местные власти, сам министр Плеве закрывал газеты, которые пытались бороться с сеятелями ненависти, и предоставлял свободу слова газетам погромщиков и преступников». Жорес заявил: «Министр Плеве должен нести непосредственную ответственность за кишиневские события».

Жорес разоблачил также лицемерие российских властей, пытавшихся после погрома создать видимость проводимого расследования и наказания виновных. Оратор сослался на статью в одной из больших российских газет, в которой говорилось о пожертвованиях, якобы поступавших в пользу семей пострадавших и которая завершалась заявлением, что «в результате погрома пострадали только христиане».

В заключение Жорес осудил возмутительную привычку российского самодержавия направлять на евреев растущее недовольство народных масс. «Все это, — сказал он под одобрение зала, — побуждает людей всей вселенной возложить политическую и моральную ответственность на русское правительство».

* * *

К авторитету Жана Жореса как защитника всех страждущих, к его статьям о национализме и социализме, отмечается в Еврейской энциклопедии, неоднократно обращались демократические представители сионистского движения.

В 1913 году, отмечает А.Такер, Жан Жорес в числе первых деятелей международного общественного движения выступил против дела Бейлиса в России. Этот провокационный судебный процесс на всем его протяжении сопровождался народным протестом, принявшим форму массовых митингов в странах Европы и Америки. Историк Морис Самуэль (США) в книге «Кровавое обвинение. Странная история Бейлиса» (Филадельфия, 1966) упоминает, что на одном из таких митингов перед пятитысячной аудиторией в парижском зале Саль-Баграм выступали Жан Жорес, Франсис де Прессансе и др.

«Незабываемая речь Жореса, — отмечала «Еврейская неделя», — содержала призыв к борьбе: «В настоящее время, когда над еврейским народом разразилось такое несчастье, отголосок средневековых истязаний и пыток инквизиции, в настоящее время, когда филистимляне сильнее, чем в древности, всякий из евреев должен быть Самсоном и таким же храбрым и свободолюбивым, как он».

31 июля 1914 года Жан Жорес пал от руки французского националиста Р.Вилена, стрелявшего в него на митинге в Париже, где он призывал к предотвращению братоубийственной войны.

Лев Троцкий писал по этому поводу: «Каждый человек умирает своей смертью... Жорес — атлет идеи — пал на поле брани, сражаясь против самого страшного бедствия человечества — войны».

Оказавшийся в тот день во Франции Хаим Вейцман вспоминал, что он и члены его семьи узнали об убийстве Жореса в поезде, направлявшемся в Лион: «В поезде только об этом и говорили. Каждый думал о том, что с ним ушел последний шанс к миру». Через два дня Германия объявила войну.

* * *

К имени Жана Жореса, к его идее справедливости в решении назревших вопросов жизни евреи обращались и в последующие годы. В 1922 году на состоявшемся еврейском митинге в Париже по случаю ратификации палестинского мандата Советом Лиги наций Леон Блюм привел слова, некогда произнесенные Жоресом: «Евреи являются объектом всемирной эксплуатации», и добавил, что спасти евреев от этой эксплуатации может лишь сионизм.

23 ноября 1924 года, спустя десять лет после убийства, останки Жореса были перезахоронены в Пантеоне, в мавзолее героев нации. Выступавший на этой церемонии премьер-министр Франции Эдуард Эррио сказал: «Никто не заслужил более почетного признания во Франции и Республике. Потому что его несравненные таланты украшали общественную жизнь Франции и прославляли Третью Республику».

В Израиле тоже чтят память Жана Жореса. Его именем названы улицы многих израильских городов.

История по праву отвела этому человеку достойное место в ряду бескорыстных и самоотверженных борцов за правду и право.

Утвержден «Закон о национальном характере Государства Израиль»

Кнессет принял «Хок леом» — Закон о национальном характере Государства Израиль. Речь идет о первом в истории страны законодательном акте, в котором декларируется статус Израиля как национального государства еврейского народа.

В основе идеи авторов законопроекта лежала необходимость сбалансировать демократический аспект характера государства, закрепленный в принятом в 1992 году Основном законе о чести и свободе, с еврейской составляющей.

Идея принятия закона появилась в 2011 году. Первые предложения по законопроекту были разработаны в Институте сионистской стратегии. Позднее депутат Ави Дихтер, входивший тогда в состав фракции «Кадима», представил на рассмотрение Кнессета вариант законопроекта, под которым подписались многие парламентарии от его партии. Однако под давлением главы «Кадимы» Ципи Ливни законопроект был отозван.

В Кнессете 20-го созыва перешедший в «Ликуд» депутат Дихтер вновь представил вариант законопроекта. В июле 2017 года была создана специальная депутатская комиссия во главе с депутатом Амиром Оханой («Ликуд»), которой было поручено разработать окончательную редакцию законопроекта.

После длительных дискуссий закон был утвержден.

В окончательной редакции закон является в основном декларативным. В нем говорится о том, что «Государство Израиль является национальным государством еврейского народа, где он осуществляет свое естественное религиозное, культурное и историческое право на самоопределение». В законе отмечается, что еврейскому народу принадлежит исключительное право на национальное самоопределение в Государстве Израиль.

Партия «Байт Иегуди» требовала внести в текст закона параграф об использовании элементов еврейского права в судебной системе Израиля. Однако под давлением партий «Кулану» и НДИ этот параграф был удален.

В законе оговаривается символика государства — его название, флаг, герб и гимн.

«Единый и неделимый Иерусалим является столицей Государства Израиль», — говорится в законе. Поскольку данный закон имеет силу Основного закона, этот параграф ставит дополнительное препятствие перед возможностью раздела города в случае политического соглашения.

Статусом государственного языка в соответствии с этим законом обладает исключительно иврит. Арабский язык имеет статус особого языка. В то же время в законе говорится о том, что данный параграф не отменяет статуса, который на практике имеет арабский язык на момент вступления закона в силу. Параграф, касающийся статуса арабского языка, вызвал особо острую дискуссию.

Этим законом государство берет на себя обязательство заботиться о благе евреев и израильтян, «оказавшихся в беде за границей из-за принадлежности к еврейскому народу или из-за обладания израильским гражданством». «Израиль будет открыт для приема алии из любой страны рассеяния», — говорится в законе.

Государство обязалось обеспечить сохранение связи между Израилем и еврейским народом в диаспоре, а также сохранение культурного, религиозного и исторического наследия еврейского народа в диаспоре.

«Государство считает поселенчество национальной ценностью и будет действовать с целью создания населенных пунктов, их развития и укрепления», — говорится в параграфе №7, вызвавшем ожесточенные дискуссии. Напомним, что изначально этот параграф предусматривал предоставление права на создание населенных пунктов на основе национального критерия. Параграф был изменен на фоне критики со стороны общественных организаций и юридических структур.

Еврейский и грегорианский календари получают в соответствии с этим законом равный статус официальных.

Шаббат и еврейские праздники объявляются официальными днями отдыха в Израиле. За неевреями сохраняется право использовать для отдыха другие дни.

В законе подчеркивается, что он имеет статус Основного закона, а значит может быть отменен только иным равным по значению.

После утверждения Кнессетом «Хок леом» прозвучала резкая критика закона со стороны оппозиции и различных групп национальных меньшинств (в том числе, со стороны их представителей в коалиции). В частности, многими утверждалось, что данный закон носит дискриминационный характер по отношению к арабам, бедуинам, друзам, черкесам и выходцам из бывшего СССР, которые не являются евреями по Галахе.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаниягу уже встречался с лидерами друзов и пообещал этой общине «программу помощи и солидарности», которая подчеркнет тесную связь между Государством Израиль и друзской общиной. Но депутаты-друзы Хамад Амар (НДИ) и Акрам Хасон («Кулану») не намерены отзывать иск против этого закона, поданный ими в Высший суд справедливости. Арабский депутат Зоир Баалуль («Сионистский лагерь») подал в отставку в знак протеста против принятия «Хок леом».

Депутаты от Объединенного арабского списка поддержали массовые протесты против закона в Сахнине и других городах Израиля.

С резкой критикой закона выступили лидеры Турции, Ирана и многих арабских и мусульманских стран. Критика прозвучала и со стороны Европейского союза.

Несмотря на критику, Нетаниягу заявил, что не намерен вносить изменения в Закон о национальном характере Государства Израиль.

ЖУРНАЛИСТ НОМЕР ОДИН

120 лет назад родился Михаил Кольцов

ЮРИЙ КРАМЕР

Начало на стр. 1

В 1915 году выпускник реального училища из Белостока Моисей Фридлянд поступил в Психоневрологический институт в Петрограде – на институт не распространялась процентная норма для евреев. Денег на учебу не хватало, приходилось не только репетиторствовать, но и разгружать дрова на железной дороге.

Через год Моисей стал сотрудничать с газетами, а в журнале «Путь студенчества», где сразу оценили легкое, талантливое, молодое перо, ему поручили вести постоянную рубрику «Дневник студента». Он втянулся и вскоре сделал окончательный выбор между медициной и журналистикой – выбрал журналистику.

Сначала Моисей подписывал свои статьи инициалами М.Ф. Через некоторое время взял псевдоним Михаил Кольцов. Так в российской журналистике появилось новое имя. С этим именем вошел он и в журналистику советскую, которая для него, принимавшего деятельное участие в большевистской революции, началась... с кино.

В 1918 году Михаил вступил в РКП(б) – рекомендацию дал сам нарком просвещения Луначарский. В том же году молодой журналист возглавил группу кинохроники наркомата – на допотопную камеру снимал революционные события в Финляндии и братания на фронте российских и германских солдат.

Вскоре Михаила командировали в Киев – город, где он появился на свет, где с родителями, ремесленником-обувщиком Ефимом Моисеевичем Фридляндом, мамой-домохозяйкой Рахилью Савельевной, и младшим братом Борисом (будущим известным политическим карикатуристом Борисом Ефимовым) до переезда семьи в Белосток многие годы провел на известной всем киевлянам Фундуклеевской улице, названной так в честь знаменитого губернатора. В Киеве Кольцов писал в местные газеты очерки и репортажи – резкие, жесткие, драматичные, как сама жизнь.

Судьба бросала его то на Южный фронт, то на Балтфлот, затем на долгие годы он осел в «Правде». К сотрудничеству с главной газетой страны его привлекла сестра вождя М.И. Ульянова. Это она обратила внимание на молодого талантливого газетчика с острым пером и открыла ему дорогу в большую журналистику. Кольцов пришелся ко двору, написал очерк «Махно», а затем на протяжении ряда лет публиковал проникнутые восторженным, героическим пафосом очерки о Ленине, Дзержинском, Горьком и Николае Островском.

Он писал обо всем на свете – о становлении твердого советского рубля, о строительстве Шатурской ГРЭС, о коллективизации и индустриализации. Кольцов был силен в разных жанрах, но лучше всего ему удавались фельетоны, в которых он разоблачал нерадивых чиновников, бюрократов и взяточников, критиковал обывателей-приспособленцев, обличал отдельные недостатки – остро, резко, зло. Так, как требовала партия. При всем при этом ухитрялся избегать откровенной ругани, хотя вскоре и появились у него расхожие советские штампы и клише.

НОВЫЙ «ОГОНЕК»

Первый номер журнала «Огонек» вышел в декабре 1899 года, когда издатель газеты «Биржевые ведомости» Станислав Проппер озаботился идеей еженедельного иллюстрированного литературно-художественного приложения для широкого круга читателей. Через три года журнал стал самым популярным, дешевым и многотиражным в дореволюционной России. Когда большевики пришли к власти, они стали закрывать все оппозиционные издания. Под раздачу попал и «Огонек», хотя никакой антиреволюционной направленностью он не отличался – для новой власти журнал был буржуазным, а все буржуазное необходимо было уничтожить. Издатель бежал в Гамбург, где и прожил всю оставшуюся жизнь.

В водовороте событий

Кольцов вспомнил о знаменитом детище Проппера в 1923 году, и с идеей возродить издание обратился на самый верх, убедив тех, от кого это зависело, что стране нужен тонкий иллюстрированный журнал нового типа. Идею одобрили, и молодой журналист приступил к возрождению дореволюционного «Огонька», оставив от него только название.

В течение короткого времени Кольцов собрал команду из лучших журналистов Москвы и изложил принципы, на которых должен был строиться новый советский «Огонек». Журнал должен был стать общественно-политическим, популярным и познавательным, доходчивым языком рассказывать читателю о свершениях коммунистического строя, пропагандировать его достижения во всех областях жизни – от промышленности до науки, литературы и искусства, и не забывать о том, что рядового читателя прежде всего интересует повседневный быт советского человека. Очерки, которые стали основным жанром издания, сопровождались иллюстрациями, наглядно демонстрирующими успехи социалистического строительства в СССР.

«Огонек» мгновенно приобрел популярность – страна действительно нуждалась в такого рода журнале. Если в декабре 1923 года он выходил тиражом 42 тыс. экземпляров, то через два года достиг полумиллионного тиража.

Но Кольцов на этом не остановился. Невысокого роста, худой, близорукий, он был энергичен и неудержим – у него были поистине наполеоновские планы. В 1926 году главный редактор журнала «Огонек» создал акционерное общество «Огонек», а в 1931-м добился от Совнаркома (уже в те годы Кольцов был вхож в высокие кабинеты власти) решения преобразовать акционерное общество в Жургаз (Государственное журнально-газетное объединение). Типографское оборудование закупили у Германии, с которой в те годы дружили, и вскоре издательство стало выпускать свыше 30 периодических изданий самого разного типа – от «Женского журнала» до сатирического «Чудака». Затем Жургаз начал выпускать книги – от серии ЖЗЛ до собраний сочинений классиков.

ДОМА И ЗА ГРАНИЦЕЙ

Но Кольцов занимался не только кабинетной литературно-издательской работой. В 1920-1930-е годы он объездил всю страну. Как настоящий журналист Кольцов был пытлив и любопытен, он не только писал статьи, репортажи и фельетоны, но и выдвигал различные инициативы. Одну из них удалось реализовать. Однажды со страниц «Правды» он предложил создать под Москвой сеть санаториев, домов отдыха, пансионатов, пионерских лагерей – так называемый «Зеленый город». Призыв влиятельного журналиста был услышан и такой «город» был создан.

Кольцов способствовал строительству гражданского воздушного флота СССР и участвовал в двух весьма непростых для того времени международных перелетах: в 1929 году по маршруту Москва-Берлин-Париж-Рим-Лондон-Варшава-Москва, и в 1930 году – Москва-Анкара-Тегеран-Кабул. После этих полетов ему, единственному из журналистов, было присвоено воинское звание летчика-наблюдателя и вручена правительственная награда.

В те же годы Кольцов подолгу и часто бывал за границей – ему доверяли. Так, например, он под вымышленным именем посетил Зонненбургскую тюрьму в Германии и встретился там с революционером-анархистом Максом Гельцем. В 1927 году Кольцов по подложному паспорту приехал в «царство фашиста Хорти», о чем потом написал очерк «Что могло быть». Выдав себя за французского журналиста, он сумел проникнуть в белогвардейскую организацию «Русский общевоинский союз» и взял интервью у самого начальника 1-го отдела генерала Шатилова (фельетон «В норе у зверя», 1932).

Да, Кольцов рисковал, но шел на такой риск сознательно, считая это своим журналистским долгом. Однако его звездный час пробил в 1936 году, когда начались события на Пиренеях. 6 августа спецкор «Правды» Михаил Кольцов вылетел из Москвы в Испанию.

Михаил Кольцов на Северном фронте. Испания, 1936 год

ТОВАРИЩ МИГЕЛЬ

Гражданская война в Испании только разгоралась. Мятеж против законного республиканского правительства возглавил генерал Санхурхо, а после его гибели – генерал Франко. На стороне Франко воевали немцы, итальянцы и фашисты из других стран. Москва вмешалась в конфликт осенью, поддержав республиканцев. В воюющую Испанию вместе с военной помощью были отправлены военные советники, которым было запрещено вмешиваться во внутренние дела республики. Но в то же время на стороне республиканцев воевали советские добровольцы и интербригады.

На спецкора «Правды» было возложено поручение ЦК – быть представителем политического руководства Советского Союза при республиканском правительстве. Кроме того, журналист получил и задание от НКВД – способствовать всем его операциям. Разумеется, все держалось в строжайшем секрете. В Мадриде Кольцова все знали как Мигеля Мартинеса – товарища Мигеля.

Кольцов не отсиживался в отелях испанской столицы, не раз бывал на передовой, хотя не был военным человеком. Пренебрегая чувством опасности, рискуя собственной жизнью и тем самым искушая судьбу, он желал на своей шкуре под пулями и бомбежками ощутить, что чувствует человек, ежедневно сталкивающийся со смертью, чтобы потом описать все увиденное своими глазами в корреспонденциях в «Правду», а затем и в своей книге.

Его «Испанский дневник», в котором были подробно отражены события гражданской войны, был опубликован в Москве в 1938 году. Кольцов откровенно рассказал и о неизвестных эпизодах войны, непосредственным свидетелем которых он был. Автор, лицом к лицу столкнувшийся с испанским фашизмом, предупреждал об опасности этой заразы XX века для всего мира. Блестящий стиль, отточенные формулировки, патетика и юмор, философские размышления и ирония отличали «Дневник» от других публицистических книг, издававшихся в то время в Москве. Это было лучшее из того, что Кольцов написал за всю свою короткую жизнь (всего же при его жизни вышло около 40 книг). «Испанский дневник» понравился самому Сталину. За две недели до ареста, когда судьба Кольцова была уже решена (оцените иезуитские повадки вождя!), Сталин пригласил его в ложу Большого театра. Там он рассказал автору о своем положительном впечатлении от книги, чему тот был безмерно рад.

Гражданскую войну в Испании освещали корреспонденты различных газет и журналов из многих стран. Самым известным из них был Эрнест Хемингуэй, тоже поддерживавший республиканцев. В своем романе «По ком звонит колокол» он вывел образ советского журналиста Кольцова (догадываясь о его не только журналистской миссии) под именем Каркова, которого главный герой романа Роберт Джордан характеризует как «самого умного из всех людей, которых ему приходилось встречать». Художественное преувеличение? Не думаю. Хемингуэй такими словами не бросался, даже вкладывая их в уста своего литературного героя.

СЛИШКОМ ПРЫТКИЙ...

Но каким бы умным ни был Михаил Кольцов, верой и правдой служивший власти, всецело преданный вождю, не сомневавшийся ни в одном его решении (Арагон в своей книге «Гибель всерьез» вспоминает слова Кольцова: «Сталин всегда прав»), он и в самом страшном сне не мог представить, что с ним случится после возвращения из Испании.

Возвращение было триумфальным – на журналиста пролился золотой дождь званий и наград. Его избрали членом-корреспондентом АН СССР (первый случай в истории академии, когда избранный не имел высшего образования), он стал депутатом Верховного Совета РСФСР, ему вручили боевой орден Красного Знамени.

Но триумф длился недолго. Кольцова арестовали в ночь с 12 на 13 декабря 1938 года в редакции «Правды». Знаменитого журналиста обвинили в «троцкизме, шпионаже и организации подпольной антипартийной группы в редакции газеты».

Днем того же дня Кольцов выступал в Центральном доме литераторов с докладом о только что вышедшем «Кратком курсе истории ВКП(б)», по которому прошелся редакторский карандаш вождя. Делал он это по личной просьбе Сталина, который уже знал обо всех его «преступлениях» – он был ознакомлен с ними еще 27 сентября. Тогда на его рабочий стол легло «спецсообщение» (!) Ежова и Берии с приложением соответствующих следственных материалов (необходимо заметить, что за полгода до этого Кольцов опубликовал в «Правде» восхвалявшую Ежова статью, в которой характеризовал его как «чудесного несгибаемого большевика»). В своем «спецсообщении» высшие руководители НКВД докладывали Сталину, что известный советский журналист Кольцов, «журналист номер один» (так называли Кольцова и в профессиональной, и в читательской среде), во-первых, в 1918-1919-х годах сотрудничал в газете «ярко выраженного контрреволюционного направления «Киевское эхо». Во-вторых, в 1921 году, будучи направленным в Прагу для работы в газете «Новый путь»... встречался там с белоэмигрантскими журналистами». В-третьих, в начале 1930-х «был настроен оппозиционно», а когда начались аресты «врагов народа», «высказывал большое смятение и растерянность», и т.д. и т.п.

Во всем этом было больше лжи, чем правды, но зерна упали на подготовленную почву, и Сталин поверил во все «преступления» Кольцова.

Документ Берии и Ежова дополнял донос, который пришел в Москву во время пребывания Кольцова в Испании. Донос был от отличавшегося особой жестокостью Андре Марти – политического комиссара Коминтерна, руководителя интернациональных бригад в Испании. Его называли Мясником из Альбасете и «любимым французом Сталина». Неистовый коммунист обвинял Кольцова, с которым конфликтовал и которого старался убрать всеми способами, в связях с ПОУМ (марксистской партией, стоявшей на троцкистских, антисталинских позициях) и в шпионаже в пользу фашистской Германии. Все это Кольцов проделывал якобы через свою жену-гражданскую жену, немецкую писательницу-коммунистку Марию Остен, с которой познакомился в Берлине в 1932 году. (Сама Мария, узнав об аресте мужа, бросилась в Москву, где была арестована и расстреляна в 1941-м.)

Очевидно, докладная стала для Сталина последней каплей. Генсек мог вспомнить – а у него была длинная память – и об апологетическом очерке «День Троцкого» и о прочих опубликованных в «Огоньке» в 1920-е годы хвалебных (а какие они могли быть в то время?) статьях о других революционерах, ставших позже «врагами народа». Да, журнал писал тогда и о Рыкове, который был расстрелян в марте 1938 года, и о Раскольникове, который в апреле 1938-го отказался вернуться в Москву, а в Париже опубликовал письмо, разоблачающее преступления Сталина.

Борис Ефимов в своих воспоминаниях «Судьба журналиста» (1988) передает рассказ брата о приеме у Сталина в Кремле после возвращения из Испании. В конце разговора в кабинете, где присутствовали также Молотов, Каганович, Ворошилов и Ежов, Сталин спросил Кольцова, есть ли у него револьвер и не собирается ли он из него застрелиться. Показательно, что разговор этот происходил в расстрельном 1937 году, когда кровавое колесо репрессий неудержимо катилось по огромной стране. Кольцов тогда намека не понял, был безмерно удивлен, ответил, что нет, и, выходя из кабинета, прочитал в глазах Хозяина – «слишком прыток».

На первой странице поступившей из НКВД справки, составленной по «агентурным и следственным материалам на журналиста Кольцова (Фридлянда) Михаила Ефимовича», Сталин оставил размашистую резолюцию «Кольцова вызвать. Ст.».

Вождя поняли правильно – за Кольцовым пришли.

«ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЮ»

На первом допросе 6 января 1939 года следователь Кузьминов предъявил Кольцову обвинение: «Вы являетесь одним из участников антисоветской право-троцкистской организации и на протяжении ряда лет вели предательскую шпионскую работу». И задал вопрос: «Вы признаете себя виновным?» Кольцов ответил: «Нет, виновным себя не признаю». И заявил, что никакой «предательской антисоветской деятельностью» не занимался. На что Кузьминов отрезал: «Следствие вам не верит». После этого арестанта стали допрашивать «с пристрастием».

Кольцов продолжал отвергать все обвинения. Ослабевший, осунувшийся и исхудавший, он держался изо всех сил – не признавал себя виновным, не оговаривал людей, чьи фамилии называли следователи – кроме сержанта Кузьминова, арестанта допрашивали капитан Шварцман и старший лейтенант Райхман. Его склоняли оговорить дипломата Литвинова, писателя Эренбурга, кинорежиссера Кармена и многих других известных всему миру людей.

И тогда его стали пытать – били по лицу, по зубам, по всему телу. (Между прочим, Шварцмана и Райхмана в 1951-м арестовали по обвинению в «сионистском заговоре» и избивали так же, как они когда-то избивали Кольцова – одного расстреляли, другой после освобождения дожил до 1990 года.)

Михаил Кольцов и Энрике Форхан. Испания, Алькасар

Кольцова все же сломали. Не выдержав издевательств, он начал давать показания, нужные безграмотному Кузьминову, который в протоколах допроса писал «мое фамилие» и впоследствии дослужился до полковника ГБ. Показания нелепые, граничащие с абсурдом. Кольцов искренне надеялся, что сумеет опровергнуть их на суде и доказать, что вся эта липа была выбита из него под пытками.

Но он жестоко просчитался в своих логических построениях –судьи в выстроенной Сталиным системе подавления и насилия были такими же палачами, как и следователи, только рангом повыше.

В конце января 1940 года «дело № 21-620» поступило на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. Суд состоялся 1 февраля 1940-го.

Через полвека 4 мая 1988 года в «Литературной газете» Аркадий Ваксберг опубликовал часть материалов и протоколов этого кафкианского суда. Кольцова судила так называемая «тройка», орган внесудебного вынесения приговоров – один из главных сталинских людоедов Ульрих, и обычные пешки репрессивной системы Кандыбин и Буканов.

Когда подсудимому зачитали обвинительное заключение, между ним и председателем Военной коллегии состоялся такой диалог. «Желаете чем-нибудь дополнить?» – спросил подсудимого Ульрих. «Не дополнить, а опровергнуть, – сказал Кольцов. – Все, что здесь написано, ложь. От начала до конца» – «Ну как же ложь? Подпись ваша?» – «Я поставил ее после пыток... Ужасных пыток...» – «Ну вот, теперь еще вы будете клеветать на органы... Зачем усугублять свою вину? Она и так огромна» – «Я категорически отрицаю..» – начал Кольцов, но Ульрих прервал его: «Других дополнений нет? Расстрел...»

Последнее слово обреченного на казнь в архивах не сохранилось. Зато сохранилась запись секретаря: «Все предъявленные подсудимому обвинения им самим вымышлены в течение пятимесячных избиений и издевательств над ним. Все его показания нелогичны и легко могут быть опровергнуты, т. к. они никем не подтверждены».

Приговор был приведен в исполнение на следующий день.

Следствие длилось 13 месяцев, так называемый процесс – около 20 минут. Тело Кольцова сожгли. Пепел самого известного журналиста Советского Союза, «журналиста номер один» рабочие сбросили в яму, которая значилась в документах Донского монастыря как безвестное «захоронение №1» – какая ирония судьбы!

В Военной коллегии Борису Ефимову, пытавшемуся узнать о судьбе брата, сказали, что Михаилу дали десять лет заключения в лагерях без права переписки. Так говорили всем родственникам арестантов, приговоренных к высшей мере наказания – расстрелу.

В 1954 году из той же Военной коллегии Верховного суда СССР Ефимову сообщили, что приговор в отношении Михаила Кольцова отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Через год после смерти Сталина советская власть была вынуждена, пусть медленно и постепенно, признавать свои злодеяния.

ДЕЛАЙТЕ ВАШИ СТАВКИ, ГОСПОДА!

ПЕТР ЛЮКИМСОН

Президент США Дональд Трамп не скрывает, что намерен до конца своей каденции заключить «сделку века», которая положит конец арабо-израильскому конфликту, но стоит напомнить, что такой же решимости были исполнены многие его предшественники. Трамп отличается от них разве что попыткой превратить политику в бизнес, а затем бизнес — снова в политику. Он торопится, но не спешит, и пока все, что касается этой «сделки века», пребывает в полном тумане. Не говоря уже о том, какими могут быть ее последствия.

Недавно в Израиле снова побывали и даже задержались сверх запланированного срока (официально — по причине неисправности самолета) личный представитель президента США на Ближнем Востоке Джеймс Гринблат и советник президента, а по сути его правая рука Джаред Кушнер. В Иерусалиме они появились после встречи с наследным саудовским принцем Мухаммедом бин Салманом, королем Иордании Абдаллой II и президентом Египта Ас-Сиси, которых ознакомили с некоторыми основными пунктами плана Трампа по мирному урегулированию на Ближнем Востоке, и всеми тремя эти пункты были приняты.

То же самое произошло и в Израиле. В ходе беседы, в которой, помимо двух поверенных президента США и Биньямина Нетаниягу, приняли участие посол США в Израиле Дэвид Фридман и посол Израиля в США Рон Дермер, также шла речь о некоторых основных пунктах. Решение о том, когда именно Трамп предаст гласности план в целом, пока не принято, но тактика его понятна — он открывает карты постепенно. Дескать, сначала добиваемся согласия по одной проблеме, затем — по следующей, таким образом снимаем их с повестки дня и движемся дальше. В этой тактике безусловно есть своя логика, но она опять-таки не очень нова — похожим образом уже пыталась действовать Хиллари Клинтон в бытность свою госсекретарем США. После этого Ципи Ливни, в то время возглавлявшая МИД Израиля, выдвинула очень удачную формулу, пресекающую сюрпризы на последней стадии переговоров: «Пока все не закрыто, ничего не закрыто».

Думается, именно этой формулой будет руководствоваться и Биньямин Нетаниягу, сделавший краткий доклад о своей встрече с американцами на заседании правительства. «Администрация президента ознакомила нас со своими предложениями. Речь идет о лучших предложениях, которые когда-либо делались Израилю. Но это не значит, что мы готовы принять их автоматически. Решение будет приниматься, исходя исключительно из наших национальных интересов и соображений безопасности», — подчеркнул Нетаниягу. Но в чем именно заключаются эти предложения, повторим, пока неясно, и все публикации на эту тему носят явно спекулятивный характер.

Согласно этим публикациям, столицей Палестинского государства будет объявлен Абу-Дис с прилегающими к нему районами Иерусалима, а вся остальная часть столицы, включая Старый город, останется за Израилем. При этом будет установлена международная опека над святыми христианскими и мусульманскими местами. Что это за опека и в какой форме она будет реализовываться — неясно. Ни одно еврейское поселение по этому плану не должно быть снесено. Те поселения, что входят в крупные блоки, вместе с Иорданской долиной присоединяются к Израилю, а несколько изолированных продолжают свое существование на территории Палестинского государства при тех же условиях, на которых арабские населенные пункты существуют на территории Израиля, то есть с предоставлением им всех прав. Ну а дальше жители этих поселений сами решат свою судьбу.

Будущее Палестинское государство должно быть демилитаризированным, оно будет лишено права иметь армию и заключать военные союзы. И само собой план предусматривает полную нормализацию отношений между Израилем и другими умеренными арабскими странами, а также миллиардные вливания в своеобразный «план Маршалла» для палестинцев.

Почти все американские и израильские обозреватели отметили разницу в официальных заявлениях администрации Белого дома и канцелярии израильского премьера по итогам этих встреч. Нет, все перечисленные темы обсуждения совпали, но в заявлении Израиля говорилось, что обсуждался в первую очередь план Трампа, затем ситуация вокруг Сирии и Ирана, потом вокруг Газы и далее — пути нормализации жизни населения сектора. В американском же сообщении на первом месте стоит вопрос преодоления гуманитарного кризиса в секторе Газа.

Политологи делают из этого вывод, что именно данный вопрос сегодня волнует американцев больше всего. Им хочется, чтобы проблема сектора Газа как можно скорее ушла с повестки дня и в мусульманском мире, и в Европе, и в мировых СМИ. Они давят на Израиль, и становится понятно, почему министр обороны Либерман летал с экстренным визитом на Кипр — договариваться о создании специального морского порта для сектора Газа. Либерман, как известно, обусловил создание такого порта возвращением ХАМАСом всех пленных израильтян, но удастся ли разыграть эту карту — покажет время.

Саудовская Аравия и Египет, похоже, готовы признать план Трампа без согласия палестинцев, рассчитывая, что они примут этот план под их давлением.

Дональд Трамп, Джаред Кушнер и Биньямин Нетаньягу

Таким образом, кажется, ситуация в регионе благоприятствует «сделке века». Контакты Израиля с мусульманскими странами расширяются и уже почти не скрываются. Израиль и Египет проводят совместные антитеррористические операции на Синайском полуострове. Глава крупнейшей исламской организации Индонезии приезжает в Иерусалим читать лекцию о геополитике и встречается с израильским премьером. Саудовская Аравия видит в Израиле своего союзника по борьбе с Ираном и открыто говорит, что ей нужен сильный Израиль. В Иране после демарша Трампа на глазах рушится экономика и происходят небывалые после исламской революции народные волнения, так что ХАМАСу на аятолл особенно рассчитывать не приходится.

Но все, как и прежде, упирлось в палестинцев. Нынешнее руководство ПА заявляет, что не примет никакой сделки, заключенной за его спиной, а если такая сделка все же будет заключена, руководство ПА угрожает «взрывом народного гнева», то есть новой интифадой. Гнев этот, кстати, может задеть не только и даже не столько Израиль, сколько Иорданию. Именно поэтому король Абдалла почти сразу после визита Кушнера и Гринблата отправился в США — говорить напрямую с Трампом. Иорданский монарх откровенно боится своих палестинских подданных и даже не особо это скрывает.

Окружение Абу Мазена поспешило заявить, что не принимает американские предложения (даже не ознакомившись с ними), так как они якобы выгодны только Израилю, и пытается создать фронт противостояния им с опорой на Европу и Россию. В то же время действия руководства ПА носят двойственный характер, свидетельствующий о том, что оно пребывает в определенной растерянности.

Прошедшие в Рамалле и Дженине демонстрации с требованиями снять наложенные Абу Мазеном на Газу санкции были объявлены его окружением «следствием американо-израильского заговора». По их версии США и Израиль намеренно инспирируют волнения в ПА, чтобы ослабить Абу Мазена и в конце концов отстранить его от власти. План Трампа, по их трактовке, заключается в том, чтобы навсегда лишить палестинцев Иерусалима и создать на самом деле не одно, а два немощных и марионеточных палестинских государства: одно на нынешней территории ПА, а другое — в секторе Газа. При этом палестинцы впервые заявили, что они не готовы к тому, что их будущее государство будет демилитаризировано и лишено права на военные союзы. А ведь это условие было одним из основополагающих еще на переговорах о Норвежских соглашениях!

С другой стороны официальная Рамалла призывает ХАМАС немедленно возобновить переговоры и прийти наконец к национальному единству — дескать оно становится особенно важно для эффективного противостояния плану Трампа.

Джаред Кушнер заявил, что США готовы к диалогу с палестинским руководством, но если оно продолжит бойкотировать контакты с США, план Дональда Трампа будет опубликован без их согласия, и ответственность за его срыв, если таковой произойдет, ляжет на палестинцев. «Президент Аббас заявляет, что он стремится к миру, и нет оснований ему не верить. Но он уже 25 лет говорит одно и то же, а мир это не приблизило. Чтобы заключить договор, нужно встретиться посередине. Я не уверен, что Аббас на это способен», — подчеркнул Кушнер, добавив, что американская администрация не готова рассматривать «альтернативный план» мирного урегулирования, разработанный Рамаллой в пику Трампу.

Вне сомнения, очень многое в дальнейших событиях будет зависеть от того, как поведут себя в складывающейся ситуации Европа и Россия, однако ясно одно — Ближний Восток, похоже, впервые получает реальный шанс прийти к миру, и в этой ситуации лидерам государств придется принять непростые решения, требующие немалого политического мужества и преодоления сопротивления даже со стороны своих ближайших соратников.

Понятно, что даже если некое всеобъемлющее соглашение между Израилем и арабским миром будет подписано, это не приведет в одночасье ни к полному прекращению террора, ни к прекращению нападок на Израиль, но это будет та самая платформа, на основе которой можно будет двигаться дальше.

Остается напомнить, что недавно Биньямин Нетаниягу всерьез обсуждал с министром транспорта и разведки Исраэлем Кацем план реконструкции железной дороги из Бейт-Шеана в Иорданию и Саудовскую Аравию. Кроме того, вновь всплыли проекты создания канала между Красным и Мертвым морями.

Не слишком ли инициаторы всех этих прожектов торопятся? Ведь, в отличие от чемпионата мира по футболу, пока даже не очень ясно, кто именно будет играть в плей-офф...

Предположительно план американской администрации по мирному урегулированию будет представлен в конце нынешнего лета.

МОСКВА, ЛУБЯНКА: ШТАБ-КВАРТИРА МИРОВОГО ТЕРРОРА

Эта статья рассказывает о том, как КГБ создал палестинский и мировой исламский террор, как там придумали захватывать самолеты и убивать евреев вдали от Израиля.

Автор статьи — генерал-полковник румынской Секуритате ИОН МИХАЙ ПАЧЕПА, самый высокопоставленный офицер разведки из стран Варшавского договора, сумевший сбежать из советского блока на Запад. В 1978 году получил политическое убежище в США. Занимается публицистической и журналистской деятельностью. Автор нескольких книг («Дезинформация», «Красные горизонты» и др.), в которых разоблачает тайную подрывную и террористическую деятельность КГБ СССР.

...Ливанская война. Израиль был снова атакован советским оружием — калашниковыми, катюшами, противотанковыми ракетами AT-5 Spandrel и Kornet. Отжившее свой срок советское и российское оружие является главным хитом на параде террористов повсюду в мире, и «плохие ребята» знают, где его можно достать. Ящики из-под оружия, брошенные Хизболлой, имели метки: «Клиент: Министерство обороны Сирии. Поставщик: KBP, Tula, Russia»...

***

Сегодняшний международный терроризм был задуман в лубянских кабинетах КГБ сразу после Шестидневной войны в 1967 году. В моей прошлой жизни в качестве генерала разведки я был свидетелем рождения этого дитяти. Тогда израильская победа опозорила режимы Сирии и Египта, стран, неуклюже раздутыми правительствами которых заправляли «советники» из советской разведки. Вот тогда-то Кремль и решил вооружить арабов и вовлечь их в террористическую войну против еврейского государства.

Генерал Александр Сахаровский, создавший разведывательные структуры коммунистической Румынии и поднявшийся до уровня главы всей зарубежной разведки СССР, часто поясняя мне: «В сегодняшнем мире, где ядерное оружие сделало невозможным употребление военной силы, терроризм должен стать нашим главным оружием».

За период между 1968-м и 1978 годом, когда я порвал с коммунизмом, только разведслужбы Румынии дважды в неделю отправляли самолет с военными грузами террористам в Ливан. После падения коммунизма в Восточной Германии тайные архивы Штази открыли, что в одном только 1983 году германская разведка отправила в Ливан патронов для АК-47 на сумму 1877600 долларов. Как сообщал Вацлав Гавел, коммунистическая Чехословакия отгрузила исламским террористам тысячу тонн лишенной запаса взрывчатки Semtex-H (она не может быть обнаружена собаками) — этого количества им вдоволь хватит на 150 лет.

Террористическая война как таковая была развязана в конце 1968 года, когда КГБ впервые превратил захват пассажирских самолетов в инструмент террора — избранное оружие и для событий 11 сентября 2001 года. Эти теракты тогда совершались террористами, которые финансировались из кассы КГБ. В 1971 году, когда я посетил Сахаровского в его кабинете, он привлек мое внимание к морю красных флажков, пришпиленных к висящей на стене карте мира. Каждый флажок обозначал захваченный террористами самолет. «Захват самолетов — мое изобретение», — похвастался генерал.

Политический «успех», связанный с похищением израильских самолетов, послужил для 13-го отдела КГБ, известного в разведывательном жаргоне как «отдел мокрых дел», как возможность расширения операций за счет «публичных казней» евреев в аэропортах и в других публичных местах. В 1969 году лидер Народного фронта освобождения Палестины и марионетка КГБ Джордж Хабаш объяснял: «Убийство одного еврея вдалеке от места сражений является более эффективным методом, чем убийство сотни евреев на поле боя, поскольку это привлекает больше внимания».

К концу 1960-х годов КГБ был глубоко вовлечен в массовый террор против евреев, который вершился руками палестинских организаций. Вот некоторые из терактов, которые следует отнести на счет КГБ, за то время, когда я все еще находился в Румынии: ноябрь 1969 года — атака на офис израильской авиакомпании Эль Аль в Афинах (один убитый, 14 раненых); 30 мая 1972 года — атака на Тель-Авивский аэропорт Бен Гурион (22 убитых, 76 раненых); декабрь 1974 года — взрыв в кинотеатре в Тель-Авиве (2 убитых, 66 раненых); март 1975 года — нападение на отель в Тель-Авиве (25 убитых, 6 раненых); май 1975 года — взрыв в Иерусалиме (1 убитый, 3 раненых); 4 июля 1975 года — взрыв на Площади Сиона в Иерусалиме (15 убитых, 62 раненых); апрель 1978 года — нападение на аэропорт в Брюсселе (12 раненых); май 1978 года — нападение на самолет Эль Аль в Париже (12 раненых).

Встреча Леонида Ильича Брежнева с председателем исполкома Организации освобождения Палестины (ООП) Ясиром Арафатом, прибывшим в СССР с официальным визитом...

В 1971 году КГБ приступил к операции «Тайфун», направленной на дестабилизацию Западной Европы. Банда Баадера-Майнхоф, Фракция Красной Армии (RAF) и другие леворадикальные организации-агенты КГБ развязали волну антиамериканского террора, который потряс Западную Европу. Резидент ЦРУ в Афинах Ричард Уэлш был застрелен в Греции 23 декабря 1975 года. Американский генерал Александр Хейг, командующий силами НАТО в Европе, в марте 1979 года был ранен взрывом бомбы, уничтожившей его автомобиль. Еще один американский военачальник в Европе Фредерик Кроусен чудом остался жив после ракетной атаки в сентябре 1981 года. Глава Deutsche Bank Альфред Херрхаузен, благожелательно настроенный по отношению к Америке, был убит в ноябре 1989 года. Министр внутренних дел Западной Германии Ганс Нейсель был ранен во время теракта в июле 1990 года.

В 1972 году Кремль принял решение обратить весь мусульманский мир против Израиля и США. Как говорил мне Юрий Андропов, миллиард врагов могут нанести Америке гораздо больший ущерб, чем несколько миллионов. Нам предписывалось внедрить в мусульманский мир ненависть к евреям, подобную той, которую разжигали нацисты, и использовать эту ненависть в качестве оружия против Израиля и его главного партнера — США. План заключался в том, чтобы никто в «американо-сионистской сфере влияния» не мог чувствовать себя в безопасности.

Согласно теории Андропова, ислам был питательным раствором, в который следовало внести и вырастить там бацилу антиамериканской ненависти, взращенной на дрожжах марксизма-ленинизма. И действительно, антисемитизм глубоко привился в естественной для него питательной среде ислама. Мусульманам привычен вкус национализма. Их безграмотные, подавленные массы несложно возбудить до точки истерии.

Терроризм и акты насилия против Израиля и Америки, проповедовал Андропов, будут проистекать естественным образом из религиозного усердия мусульман. Нам остается только повторять тезисы — что «империалистические сионистские страны» США и Израиль находятся в зависимости от еврейского капитала. В КГБ считали, что ислам, помещенный на предотвращении захвата Ближнего Востока, с готовностью воспримет наши лозунги о Конгрессе США как об орудии сионистов, превращающих весь мир в свои владения.

Эта операция имела кодовое название СИГ (Сионистские Государства, или ZIG — Zionist Governments) и находилась в сфере моих служебных обязанностей, поскольку была направлена на Ливию, Ливан и Сирию.

СИГ была очень серьезной операцией. Нами были созданы специальные компании для постройки госпиталей, жилья, дорог, мы отправляли туда тысячи докторов, инженеров, техников и даже преподавателей танца. Всем давалось задание внедрять в сознание людей образ Америки как наглого захватчика, финансируемого еврейскими деньгами и управляемого еврейскими политиканами, целью которых является подчинение всего исламского мира.

В середине 1970-х КГБ приказал моей службе DIE, наряду с аналогичными службами других восточно-европейских разведок, прочесать страну в поисках надежных активистов, принадлежащих к мусульманским этническим группам, обучить их искусству дезинформации и террористическим операциям и внедрить в страны «нашей сферы влияния». Их задачей был экспорт ненависти к «американскому сионизму» с помощью манипулирования вековой неприязнью к евреям, свойственной региону. До того, как я покинул Румынию в 1978 году, мой отдел отправил около пятисот таких агентов в мусульманские страны. Согласно грубой оценке разведками восточного блока в исламский мир было заслано в общей сложности около четырех тысяч таких агентов влияния.

Тогда же мы начали засыпать мусульман мир копиями арабского перевода «Протоколов сионских мудрецов» — русской фальшивки еще царских времен, которую с успехом использовал Гитлер для своей антисемитской философии. Мы также распространяли сфабрикованную КГБ статью на арабском языке, где говорилось, что Израиль и США — сионистские страны, намеревающиеся обратить весь исламский мир в еврейскую колонию.

Мы старались завоевать умы людей, понимая, что нам не светит выиграть открытую войну. Трудно сказать, каковы длительные результаты операции СИГ. Но кумулятивный эффект от распространения «Протоколов сионских мудрецов» в исламском мире и от изображения Израиля и США врагами ислама наверняка был конструктивной мерой.

После распада СССР Россия оказалась трансформированной беспрецедентным образом, но широко распространенная вера в то, что советское наследие было так же искоренено в конце холодной войны, как искоренен был нацизм в конце Второй мировой войны, не соответствует действительности.

В 1950-х годах, будучи главой румынской разведывательной службы в Западной Германии, я мог воочию наблюдать, как методично разрушался Третий Рейх, как проходили суды над военными преступниками, как объявлялись вне закона военные и полицейские органы, как нацистам запрещался доступ к любой государственной службе. Ничего подобного никогда не происходило в бывшем Советском Союзе. Никого не осудили, хотя советский режим повинен в уничтожении более ста миллионов человек. Большая часть советских властных институтов осталась нетронутой, на них просто повесили новые вывески, и теперь ими руководят те же люди, которые руководили коммунистическим государством. В 2000 году бывшие офицеры КГБ и армии взяли под контроль Кремль и российское правительство.

Германия никогда не имела бы шанса стать демократией, если бы офицеры гестапо и СС по-прежнему командовали парадом.

11 сентября 2001 года Президент Путин стал первым главой государства, выразившим соболезнования Президенту Бушу по поводу того, что он назвал «этими страшными трагедиями террористического нападения». Однако очень скоро Путин начал возвращать свою страну к привычному террористическому бизнесу. В марте 2002 года он без лишнего шума восстановил продажу оружия иранскому диктатору, покровителю террористов аятолле Хаменеи, и Россия ввязалась в строительство 1000-мегаваттного ядерного реактора в Бушейре, с корпусом переработки урана, способным производить расщепляющиеся материалы для ядерного оружия. Сотни русских специалистов также помогали Ирану в разработке ракеты с радиусом действия более 1250 миль Шахаб-4, которая может служить носителем ядерных боеголовок и угрожает всему Ближнему Востоку и Европе.

Во время Второй Мировой войны 405399 американцев отдали жизни ради того, чтобы стереть с лица земли нацизм и террор. Сегодня нам противостоит исламский фашизм и атомный антисемитский терроризм. Организация Объединенных Наций безнадежна — она оказалась не в состоянии даже дать определение тому, что считать терроризмом.

«Папа антисоветчиков»

Этой весной в США умер историк Ричард Пайпс, в юности едва не угодивший в пекло Холокоста

АННА ДЕ ЛИЛЛЬ

Американский историк, советник президента США Рональда Рейгана Ричард Пайпс скончался 17 мая на 96 году жизни. О его смерти сообщила на своей странице в Facebook профессор Нью-Йоркского университета Барбара Киршенблат-Гимблет.

Ричард Пайпс написал множество трудов, посвященных истории России. В 2015 году вышла книга «Два пути России» — сборник его публикаций, лекций и интервью за последние несколько лет. В ней он, в частности, объясняет, каким образом страна может отказаться от прежней «вотчинной» модели государства, где правители не руководят государством, а владеют им.

У Ричарда Пайпса была репутация убежденного антисоветчика, воспитавшего целую плеяду профессиональных советологов. Его вклад в разрушение «железного занавеса» неоценим.

Ричард Пайпс родился в польском городе Цешин в еврейской семье в 1923 году. В октябре 1939 года его семья бежала из оккупированной нацистами Польши и через Италию приехала в США. Ричард учился в колледже Маскингам в Огайо, а в 1943 году поступил на службу в американскую военную авиацию и получил гражданство США. По армейской программе прошел подготовку в Корнелльском университете по профессии переводчика с русского языка и в 1945 году получил степень бакалавра. Тогда же в университете познакомился со студенткой Ирен Рот из семьи польских евреев, на которой женился в 1946 году.

В том же 1946 году Ричард был демобилизован в звании лейтенанта запаса по специальности «военная разведка и допрос военнопленных» и поступил в аспирантуру Гарвардского университета. Его научным руководителем был известный специалист в области европейской истории Крейн Бринтон, а специализация по истории России проходила под руководством профессора Михаила Карповича. Еще за два года до защиты докторской диссертации в 1950 году по плану, предложенному Карповичем, Ричард начал работать помощником преподавателя в Гарвардском университете. В 1958 году, уже самостоятельно читая лекции по истории России, он стал профессором, а в 1996-м — почетным профессором Гарварда. Кроме того, с 1968-го по 1973 год Пайпс был директором Исследовательского центра по изучению России при Гарвардском университете, а в 1973-1978 годах работал главным научным консультантом Института по исследованию России при Стэнфордском университете.

В 1976 году Президент США Джеральд Форд дал согласие на проведение независимой экспертизы для оценки угроз со стороны СССР в противовес «Команде А», состоявшей из аналитиков ЦРУ. Назначение Ричарда Пайпса на должность главы такой группы экспертов было инициировано тогдашним директором ЦРУ Джорджем Бушем-старшим. Таким образом Пайпс собрал и возглавил так называемую «Команду Б» (Team B), состоящую из гражданских аналитиков и военных экспертов.

2007 год. Джордж Буш-младший наградил Пайпса Национальной гуманитарной медалью США

В 1981-1982 годах Пайпс возглавлял восточноевропейский и советский отдел Совета национальной безопасности, занимался вопросами внешней политики США в рамках доктрины Рейгана.

Ричард Пайпс был членом Американского комитета за мир в Чечне, который был призван содействовать урегулированию чеченского конфликта. В сентябре 2010 года он приезжал в Россию для участия в дискуссионном клубе «Валдай», кроме того практически ежегодно приезжал читать лекции, сотрудничая с Московской школой политических исследований.

Ричард Пайпс написал множество книг, посвященных именно истории России. Также его взгляды можно проследить по многочисленным экспертным научным трудам и по интервью в прессе.

Основой взглядов Пайпса на историю России является его понимание пути развития этой страны, отличного от траектории развития европейских государств. Исследуя феномен Октябрьской революции и становления коммунистического режима, Пайпс приходит к выводу, что истоки коммунизма можно проследить в далеком прошлом России. Так, по мнению Пайпса, жители Великого княжества Московского не имели представления о частной собственности и этим радикально отличались от жителей всех европейских стран. Единственным реальным собственником там был только великий князь (с XVI века — царь), который мог по своему усмотрению распоряжаться не только казенным имуществом, но и имуществом подданных.

Специфический характер собственности в Московии, по мнению Пайпса, привел к тому, что в России сформировалась особая национальная культура, фундаментальные ценности которой отличались от ценностей западной цивилизации.

Западные специалисты, повторяя Чаадаева, полагают, что религиозная беда России была в том, что она приняла веру от Византии, что привело к разрыву с Западом, шедшим по пути прогресса, отмечает доктор философских наук В.К.Кантор и в качестве примера цитирует Пайпса: «Приняв восточный вариант христианства, Россия отгородилась от столбовой дороги христианской цивилизации, которая вела на Запад».

Произвол царя и бюрократии в отношении имущества подданных, помимо всего прочего, делал невозможным развитие демократии в России. В силу того, что у абсолютного большинства жителей России отсутствовали какие-либо представления о праве на частную собственность, им было относительно несложно «принять» коммунистический строй.

Исследуя природу советской власти, Ричард Пайпс видел сходство между Советским Союзом и нацистской Германией. Более того, Пайпс считал советский режим и режим нацистов в Германии фундаментально родственными политическими режимами, которые проводили похожую внутреннюю и внешнюю политику и на определенном этапе активно сотрудничали между собой. В своей книге «Россия под большевиками» Пайпс высказал мысль о том, что и Германия при Гитлере, и Италия при Муссолини, и Советский Союз представляли собой тоталитарные режимы, которые объединяло отрицание демократии и прав человека.

Научные взгляды Ричарда Пайпса чаще были довольно популярны в среде историков и аналитиков. Но иногда он все же подвергался критике со стороны коллег.

Так, Пайпса постоянно критиковал известный в России американский историк Александр Рабинович. В своей рецензии на книгу Пайпса «Неизвестный Ленин» он писал, что Пайпс продолжает свой «давний крестовый поход по демонизации Ленина». По мнению американского историка Рональда Суни, «неистовая неприязнь к Ленину имеет Пайпсу в формировании взвешенного и многостороннего отношения к своему центральному персонажу». Оксфордский историк Роберт Сервис в своей книге о Ленине высказывает мнение, что Пайпс явно ошибается в оценке Ленина, изображая его психопатом без идеологии с единственной мотивацией доминировать и убивать.

Говоря об эмоциональном характере своих работ и отвечая на критику, Ричард Пайпс писал: «Перед лицом трагедии историк вовсе не обязан оставаться совершенно бесстрастным наблюдателем, и если иногда мне не удавалось скрыть собственного волнения, это не стоит воспринимать как свидетельство «ненаучного» подхода. Аристотель, учивший умеренности во всем, тут делал исключение, говоря, что «тех, кого не сердит то, что сердить должно, следует счесть дураками». И там, где между людьми царит очевидная несправедливость, самое место гневу».

А о своей книге «Неизвестный Ленин», которая вызвала так много споров, Ричард Пайпс говорил так: «Одной из целей этой особенной книги, как и двух ранее изданных томов о русской революции, было развенчать расхожее представление о разнице между «хорошим» Лениным и «плохим» Сталиным, показав, что главные элементы того, что стало известно как сталинизм, напрямую связаны с ленинизмом. ... Когда Вячеслава Молотова, в течение сорока лет работавшего с обоими советскими вождями, спросили, когда он уже был на пенсии, кто из них «был более суровым», он ответил: «Конечно, Ленин... Помню, как он упрекал Сталина в мягкотелости и либерализме — мол, какая у нас диктатура? У нас же кисельная власть, а не диктатура».

* * *

Мы считаем, что несомненный интерес для наших читателей представляет интервью «Радио Свобода», которое журналист Александр Сиротин взял у Ричарда Пайпса в 2006 году в связи с 75-летним юбилеем Михаила Горбачева:

— Изменилось ли ваше отношение к Михаилу Горбачеву?

— Это действительно очень важная личность для истории не только России, но и вообще для истории. Я вначале очень скептически относился к нему и написал довольно негативную рецензию на его книгу «Перестройка», потому что я не доверял ему, я думал, что это все то же самое, что Хрущев говорил, и другие говорили. Но произошли большие перемены. Благодаря этому человеку распался коммунизм в России и в Европе, и началась новая эпоха в истории Запада.

Я знаю, что по опросам общественного мнения примерно 70% россиян жалеют об исчезновении Советского Союза. Я писал об этом в статьях и выпустил книгу под названием «Русский консерватизм». Россияне ассоциируют демократию с хаосом, преступностью и тому подобным. Они хотят иметь сильное государство, которое, по их мнению, возможно только при автократии. К сожалению.

— А что вы думаете о сегодняшней деятельности Горбачева?

— В Турине год назад я присутствовал на конференции, организованной Фондом Горбачева. Конференция проходила под названием «20 лет, которые изменили мир» и была посвящена 20-летию избрания Горбачева главой государства, которого больше нет. Горбачев был и остается очень активным. Он уверен в том, что все его прошлые действия были правильными, что перестройка была необходима Советскому Союзу и будет необходима в будущем многим государствам, в том числе и Соединенным Штатам. Я не знаю, что он имел в виду, и у нас в Турине не было времени обсуждать это. Горбачев очень уверен в себе. Он думает о себе не в прошлом, а в будущем времени. О себе он думает, как о человеке, которого история оценит по достоинству, он думает, что он работал и продолжает работать на будущее, а прошлое надо отдать историкам.

— Если бы Горбачев пригласил вас на свой день рождения, что бы вы ему сказали в этот день?

— Я бы поздравил его и повторил то, что сказал ему несколько лет назад в Гарвардском университете: «Я был неправ, когда написал весьма критическую рецензию на вашу книгу. Я вам не верил тогда. Но вы многого достигли».

Ну а россияне в большинстве своем не любят Горбачева, он не популярен у себя на родине. Что ж, россиянам еще надо учиться ценить свободу и демократию.

БУДЕМ РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ

Если Вы одиноки и Вам не хватает душевного тепла и заботы, Киевский Центр для людей пожилого возраста приглашает Вас на постоянное проживание в отдельных, укомплектованных всем необходимым квартирах. Проживая в нашем доме, Вы сохраняете свою пенсию, не платите коммунальные платежи, обеспечиваетесь трехразовым питанием. Круглосуточно к вашим услугам дежурный медработник и методист.

Будем рады помочь Вам! Наш телефон 531-54-00
Звоните с 10 до 18, кроме субботы

НИ МИРА, НИ ВОЙНЫ

ДАВИД ШАРП

Официальный представитель Катара в Газе Мохаммад аль-Амади в интервью китайскому информационному агентству официально подтвердил, что Израиль и ХАМАС ведут непрямые переговоры о неком «урегулировании» (перемирии), в рамках которого в Газе на средства иностранных доноров будут осуществляться значимые гуманитарные и инфраструктурные проекты...

Если на уровне слухов и анонимных источников подобная информация озвучивалась уже не раз, то это первое официальное подтверждение происходящих подвижек, причем исходит оно от человека, имеющего самое непосредственное отношение к контактам между Израилем и Газой. Аль-Амади, специальный посланник Дохи по делам Газы в ранге посла, давно и тесно контактирует с израильскими властями, для которых он вполне приемлемая фигура. Именно через Израиль, а конкретно — через КПП «Эрез» на севере сектора, катарец, чья страна не имеет с еврейским государством дипломатических отношений, уже десятки раз приезжал в Газу, и таким же образом покидал ее.

Аль-Амади рассказал, что о происходящем хорошо осведомлены и американцы. Собственно, США являются основным потенциальным спонсором реализации тех самых гуманитарных проектов. В частности, речь идет об очистке и опреснении воды, расширении электрификации, а также о создании рабочих мест. По словам катарского представителя, условие его страны, выдвинутое Израилю и США — «снятие блокады Газы». При этом прийти к соглашению сторонам до сих пор не удалось...

В последнее время стало совершенно очевидно, что Израиль и ХАМАС через 4 года после операции «Несокрушимый утес» оказались на пороге очередной крупномасштабной эскалации. Принято считать, что правящие в Газе исламисты ее не желают, и это вроде бы так и есть, что не мешает им балансировать буквально на грани. А ведь они прекрасно осознают, что волей-неволей эта грань может быть перейдена в любой момент. Иными словами, сколько бы нас ни убеждали в обратном, за истекшее с 2014 года время нежелание эскалации у ХАМАСа значительно ослабло.

Факты говорят сами за себя. Хоть по-настоящему массовые «марши возвращения» себя, судя по всему, исчерпали, но организованные беспорядки возле забора продолжаются, как и непрерывные попытки проникновения в Израиль через пограничное заграждение. О непрекращающихся поджогах при помощи змеев, воздушных шариков и... надуваемых презервативов (нет, это отнюдь не шутка) нечего и говорить. Иногда на израильской территории вблизи Газы и в некотором отдалении от сектора за день фиксируются десятки возгораний. А ведь лето в разгаре, и перемены направления ветра ожидать не приходится.

Вот лишь неполный перечень недавних событий: во время очередных пятничных беспорядков у забора, в которых участвовали от двух до пяти тысяч человек, были убиты двое жителей сектора, пытавшихся повредить заграждение. Один из них оказался местным полицейским, а второй — 14-летний подросток, сын высокопоставленного командира боевого крыла ХАМАСа.

Также недавно были осуществлены две попытки прорыва, которые пресекли открытием огня. В ходе одной из них был тяжело ранен 15-летний палестинец, которого доставили в израильскую больницу. На следующий день при схожих обстоятельствах танк обстрелял пару террористов восточнее Рафиаха, один из них был убит. В начале июля уже несколько палестинцев успешно преодолели заграждение и пытались поджечь пустовавшую снайперскую позицию ЦАХАЛа. Армейский патруль приблизился к террористам и обстрелял их. В результате один был ликвидирован, второй тяжело ранен, третьего захватили невредимым.

Но главное даже не это, хотя взрывоопасный потенциал всех этих событий очень велик. ХАМАС и «Исламский джихад» объявили об установлении новых правил игры и на практике показали, что намерены их придерживаться. Судя по всему, они больше не будут игнорировать израильские удары, даже если ЦАХАЛ наносит их по пустым объектам военного характера, как это было до недавнего времени. Это было наглядно продемонстрировано 27 июня, когда в попытках хоть как-то наказать (но так, чтобы не задеть) террористов, запускающих зажигательные змеи, пустая машина одного из организаторов акций была уничтожена ракетой, которую, по сообщению армейской пресс-службы, выпустил «летательный аппарат». Кроме того, танковым огнем были поражены две наблюдательные вышки ХАМАСа (не могу сказать ничего конкретного насчет именно этих позиций, но чаще всего подобные вышки и насыпи, цена которых — сущие копейки, будучи пустыми, не стоят даже тех не особо дорогих боеприпасов, которые на них потрачены).

В ответ на это ХАМАС, не таясь, выпустил не менее 13 ракет и мин по окружающим Газу населенным пунктам. Причем сделал это с расстановкой, чтобы сигналы тревоги звучали в Израиле не один раз, а на протяжении относительно длительного отрезка ночного времени. Судя по тому, что три хамасовских снаряда были сбиты «Железным куполом», который, как правило, не реагирует на откровенные промахи, реальная угроза была. Да, ХАМАС воздержался от обстрелов более отдаленных населенных пунктов, и это, конечно, признак нежелания «выходить за рамки», но... А если бы кто-то из израильских граждан все же пострадал?

В общем, руководство ХАМАСа решило придерживаться правила «удара за удар», даже когда действия Израиля носят очень ограниченный, а в случае с предупредительными ударами с воздуха полубезопасности от террористов, запускающих змеев и презервативы, даже патетический характер. По сути это означает, что оно совершенно осознанно фактически встало на путь, ведущий к эскалации. Израиль вынужден хоть как-то отвечать, давление в обществе и на политической арене растет, а значит все больше шансов на то, что некая цепочка событий приведет к «большому взрыву». Если, конечно, не будет достигнуто пресловутое гипотетическое «примирение».

Здесь речь идет, в первую очередь, о цене, которую согласится принять ХАМАС. Важен и вопрос сроков — как долго это примирение протянет. Сейчас немало говорится о переговорах министра обороны Авигдора Либермана с властями Кипра о возможном строительстве на острове специального причала (порта), где грузы для Газы будут досматриваться израильской стороной, а затем на паромах прямиком доставляться в сектор. На мой взгляд, схема может быть какой угодно, хоть через Кипр, хоть через Ашдод и далее КПП «Керем-Шалом», как это происходит сегодня... Если Израиль строго контролирует характер грузов на предмет доставки оружия или чего-то потенциально опасного — это одно, а если нет — совершенно другое. Отсутствие контроля за доставкой грузов в сектор абсолютно неприемлемо. С другой стороны, если контроль сохранится, о «блокаде» все равно продолжат говорить.

Если же предположить, что ХАМАС согласится на те или иные «подачки» в виде инфраструктурных проектов, увеличенных партий грузов, все равно контролируемых Израилем, расширения рыболовных зон и т.д. и т.п., можно ли будет рассчитывать, что перемирие установится надолго? Я считаю, ответ отрицательный. Даже реализация целого ряда проектов не сможет решить коренных проблем Газы. Рак не лечится при помощи банального обезболивающего. На каком-то этапе ХАМАС из политических и (или) еще каких-либо внутренних соображений решит, что настало время идти на обострение, и все начнется заново. Это, по истечении четырех почти спокойных лет с момента окончания «Несокрушимого утеса», мы теперь и наблюдаем.

Правда, чисто теоретически нельзя исключать, что произойдут некие перемены политического характера, которые в свою очередь приведут к изменениям в статус-кво. Именно о попытке — то ли мнимой, то ли настоящей — осуществить такой сценарий написала 2 июля, уже на следующий день после откровений катарского посланника, арабская газета «Аш-Шарк аль-Аусат». Согласно ее данным, председатель ПА Абу-Мазен после долго перерыва встретился с бывшим премьер-министром Саламом Файядом, ушедшим с этого поста в 2013 году. На повестке дня — инициатива Абу-Мазена создать новое правительство национального единства при участии ХАМАСа и ряда других организаций. Именно Файяд, пишет газета, должен это правительство возглавить, ну а цель данной инициативы — якобы снова объединить Газу и остальную автономию в единое целое, а также провести выборы.

Все это, по словам авторов статьи, опирающихся на источники в Рамалле, призвано торпедировать готовящееся «сепаратное перемирие» Газы с Израилем, которому может поспособствовать и подготавливающий администрацией Трампа план мирного урегулирования. На первый взгляд, все это выглядит как очередная инициатива по внутрипалестинскому примирению, не имеющая реальных перспектив. Не так давно — с покушением в Газе на премьера ПА — последняя такая попытка традиционно и вроде бы окончательно зашла в тупик. И вот теперь снова...

Кстати, даже готовящийся мирный план Трампа, согласно источнику в ЦАХАЛе, армия рассматривает в качестве одного из потенциальных поводов к эскалации. Ожидается, что после публикации он будет встречен в штыки как властями ПА, так и ХАМАСом, с соответствующими последствиями на так называемой палестинской улице. С другой стороны, когда обстановка в Газе накаляется, что мы сейчас наблюдаем, поводом или просто обстоятельством, еще больше усугубляющим эту обстановку, может стать что угодно.

ГРОССМЕЙСТЕР МИРОВОГО КИНО

90 лет назад родился Стэнли Кубрик

ДАВИД ШИМАНОВСКИЙ

Еврейские иммигранты прославили Америку великими деяниями в различных сферах жизни. Евреи — продюсеры, сценаристы, режиссеры, актеры, композиторы, операторы — по сути создали американскую киноиндустрию. Звездой первой величины в ней был режиссер Стэнли Кубрик, фильмы которого стали крупнейшим вкладом в искусство кино XX века.

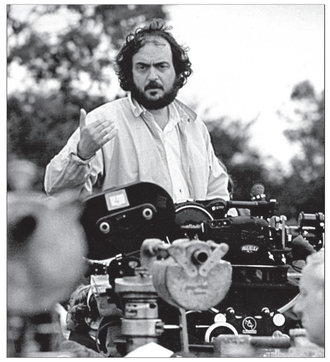
Семитские корни Стэнли Кубрика уходят в глубокое прошлое. Предки его по отцовской линии были родом из Польши, Австрии и Румынии, по материнской — из Буковины. Первым в 1899 году причалил к берегам Америки прадед Герш Кубрик, следом прибыла его жена с детьми. Одним из этих детей был Элиас, сын которого Яков (Джейкоб) в 1927 году окончил медицинский колледж в Нью-Йорке, стал хирургом и женился на Сэди Гертруде Первелер. 26 июля 1928 года у них родился сын Стэнли, а еще через пять лет — дочь Барбра.

Детство мальчик провел в обеспеченной светской семье в Бронксе. Мать, начитанная домохозяйка, поощряла увлечение сына книгами, а отец научил его игре в шахматы, ставшей пожизненной страстью Стэнли. В школе он учился слабо и не терпел травивших его учителей. В старших классах Стэнли был ударником в свинг-оркестре и мечтал стать джазистом. А когда отец подарил сыну фотокамеру, тот начал делать снимки для школьной стенгазеты и целыми днями бродил по улицам в поисках интересных объектов для съемок.

Окончив школу в 1945 году, Стэнли не смог поступить в вуз из-за низких баллов в аттестате и начал посещать вечерние занятия в колледже, но вскоре забросил их. Стал подрабатывать шахматистом в парках и клубах Манхэттена. В то же время, снимая для журнала Look, сумел сделать сенсационный кадр продажи газет с сообщениями о смерти Ф.Рузвельта. Был принят в штат издания, сделал более 10 тысяч сюжетных снимков. Там встретил журналистку Тобу Метц, в браке с которой состоял три года.

Опыт фотографа помог Стэнли найти себя в кино. Подростком он не пропускал ни одной новой ленты. «Идея стать режиссером пришла мне в голову в 11 лет, — вспоминал Кубрик. — Казалось, ничего проще и выгоднее в природе нет.. Я даже предположить не мог, сколько придется вложить труда в киноленты». В 1951 году, изучив секреты бокса, он в роли сценариста, продюсера, режиссера, оператора и монтажера снял свой первый документальный фильм «День схватки». Продал картину за 100 долларов кинокомпании и по ее заказу сделал короткометражку «Летящий падре», а еще через пару лет — цветной рекламный фильм «Морские наездники».

Первым художественным фильмом Кубрика стала картина «Страх и вожделение» (1953) — экранизация рассказа о солдатах, плененных в тылу врага. Лента получила позитивные отзывы, но в прокате успеха не имела. На съемках Стэнли влюбился в танцовщицу Рут Соботка, женился, переехал в Голливуд, но вскоре развелся. А в 1955-м выпустил «Поцелуй убийцы» — криминальную драму, за которую впервые получил награду за режиссуру на международном кинофестивале. Через год появился детектив «Убийство» с новаторскими приемами. Лента претендовала на премию Британской академии кино- и телеискусства как лучший фильм года и считается классикой жанра.



Лидер киноиндустрии студия Metro-Goldwyn-Mayer предложила Кубрику экранизацию повести «Тропы славы» о событиях на Западном фронте в Первую мировую войну. Сюжет таков — генерал бросает солдат в атаку, за провал которой приказывает расстрелять как трусов троих из них, а командир полка (его сыграл Кирк Дуглас, считавший эту роль вершиной своей карьеры) пытается защитить невиновных. Кубрик сумел показать войну как организованную форму всеобщего безумия. В финале актриса Кристиан Харлан (ставшая позже его женой и матерью двух дочерей) в роли пленной немки поет перед пьяными солдатами. В Европе фильм попал под запрет, а Стивен Спилберг назвал его лучшей пацифистской картиной.

В 1960 году Кубрик завершил киноэпопею «Спартак» по роману Говарда Фаста снова с Кирком Дугласом в главной роли — самый дорогой фильм из-за переделок сценария, цензурных правок, масштабных батальных сцен и обилия панорамных планов. Хотя события в картине происходят в античные времена, она затронула острые проблемы расовой дискриминации и преследования деятелей культуры в США. Картина имела большой успех, была отмечена четырьмя «Оскарами», семью номинациями и «Золотым глобусом».

Не вписавшись в голливудскую «фабрику грез», Кубрик в 1962 году переезжает в Англию с ее более мягкой цензурой, чтобы снять фильм «Лолита» по роману Владимира Набокова. Сценарий Набокова пришлось переделать, приглушив сексуальную связь зрелого мужчины с его падчерицей-подростком. Это не спасло ленту от осуждения католическими организациями и от бурных дебатов в прессе, но удалось избежать судебных разбирательств. Фильм был номинирован на «Оскар» и «Золотой глобус», получил премии BAFTA и Венецианского кинофестиваля. Известный киновед Длинч заявил: «Мне нравятся все картины Кубрика, но больше всего люблю «Лолиту». В ней удивительная атмосфера и великолепная игра актеров».

Стэнли решил остаться с семьей в Англии, купил усадьбу под Лондоном и снял фильм «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу» (1964) — политсатиру на злободневную тему в разгар холодной войны. Он сделал комедию абсурда — пародию на амбиции циничных политиков и маниакальных генералов, несущих ответственность за возможную мировую катастрофу. Режиссер достоверно воспроизвел на экране не только атмосферу атомной истерии, но и мельчайшие детали кабинетов, бункеров, военной техники. Трагикомедия вызвала дискуссии среди журналистов, утверждавших, что картина «открыла новую эпоху в кинематографе» и вместе с тем она опасна, поскольку «не объясняет выход из тупика». На конкурсах фильм получил восемь номинаций на высшие награды и шесть побед.

Четыре года спустя Кубрик выпустил фантазию «Космическая одиссея 2001 года» (1968), в которой рассказал о встречах людей с «черными монолитами» в эпоху неолита при освоении Луны и во время экспедиции на Юпитер. Между двумя астронавтами и суперкомпьютером происходит борьба, которая завершается победой людей ценой гибели одного и вечного одиночества другого во Вселенной. Режиссеру удалось воспроизвести на экране феномены невесомости, бесконечности и абсолютного безмолвия, передать дизайн космолана и пейзажи планет, используя документальные кадры и комбинированные съемки, скупые диалоги и музыку Иоганна и Рихарда Штраусов. Грандиозное зрелище, полное философского смысла, стало вехой в мировом кино — «величайшим научно-фантастическом фильмом всех времен».

В 1971 году Кубрик снял антиутопию «Заводной апельсин» о природе агрессии, о свободе личности и адекватном наказании, стремясь предупредить общество об опасности тотального контроля государства над гражданами во имя переделки «неблагодарного дикаря». Главный герой — подросток, влюбленный в Бетховена и говорящий на англо-русском сленге — стал главарем шайки, которая занималась грабежом и насилием. В тюрьме он подвергается лечению от тяги к сексу и садизму, но на свободе не может забыть пытался любой ценой войти в высший свет. Фильм, в котором воспроизведены нравы и манеры викторианской аристократии, считается образцом исторического кинематографа.

Спустя пять лет Кубрик снял «Сияние» — мистический фильм ужасов по роману Стивена Кинга с Джеком Николсоном в главной роли. Несмотря на негативные рецензии, картина была коммерчески успешна, возглавила рейтинг лучших «страшных фильмов», удостоилась премии «Сатурн» и сегодня считается классикой фильмов ужасов.

Еще один антивоенный фильм Кубрика — «Цельнометаллическая оболочка» (1987) — повествует о подготовке новобранцев морской пехоты к войне во Вьетнаме и об их участии в боевых действиях. Жестокая муштра побуждает солдата застрелить сержанта, а затем и себя. В боях с вьетнамцами морпехи убивают женщин и детей, а затем, попав под огонь снайпера-девушки, расправляются с ней.

Последним творением мэтра стала эротическая драма по новелле австрийского писателя-еврея А.Шницлера «С широко закрытыми глазами» (1999) на тему семейного кризиса. Супругам (в главных ролях снимались Том Круз и Николь Кидман) приелась совместная жизнь, оба безуспешно ищут возможность изменить партнеру. В похождениях мужу помогает друг (в его роли снялся режиссер и актер Сидни Поллак), вслепую играющий на пианино. Но у фильма более широкий смысл — многие люди боятся узреть никчемность своего прозябания. По требованию цензуры Кубрик убрал откровенно сексуальные сцены, но критики назвали эти попытки «фиговыми листками». Смелый вызов режиссера ханжеству общества вызвал полярные отклики: одни восприняли картину как «самую неудачную», другие — как «шедевр с фрейдистским подтекстом».

Стэнли Кубрик умер от сердечного приступа 7 марта 1999 года. Остались нереализованными его проекты — грандиозная эпопея о Наполеоне, экранизация новеллы С.Цвейга «Жгучая тайна» и другие. Его похоронили за любимым деревом в имении Чайлдуикбери в английском графстве Хартфордшир, где он прожил более 20 лет.

С Джеком Николсоном во время съемок фильма «Сияние»

Кубрик считал, что еврейское происхождение оказало сильное влияние на его мировоззрение и творчество. 20 лет он собирал материалы для фильма «Арийские документы» о мальчике и его тетушке, которые скрывались от нацистов во время Холокоста. Интересовался юдофобской лентой нацистского режиссера Ф.Харлана «Еврей Зюсс». В «Космической одиссее» Кубрика взбунтовавшийся компьютер — по сути Голем из еврейской легенды.

Будучи агностиком, Стэнли Кубрик не принял христианских ценностей и в своих фильмах чаще следовал иудейским представлениям о человеке как о парадоксальном многоликом существе. Он сам и герои его фильмов — изгои, какими евреи чувствовали себя в диаспоре. Как истинно еврейский интеллектуал, Кубрик был ненасытен в жажде знаний, а его неутомимый перфекционизм в кино — это своего рода модификация стремления еврейства к совершенству мира ради выполнения своей миссии.

КОЛЬЦО С СЕТКОЙ НА ЩИТЕ ДАВИДА

ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

В следующем году будет отмечаться «библейская» дата — 40 лет с того момента, как сборная Израиля по баскетболу добилась наивысшего успеха в своей истории, завоевав серебряные медали на чемпионате Европы 1979 года в Италии. Но это всего лишь одна из ярких страниц истории еврейского присутствия в мировом баскетболе. И об этом присутствии знают гораздо меньше, чем оно того заслуживает.

АНОНИМНЫЕ «СОПЕРНИКИ»

Болельщики постарше хорошо помнят этот исторический матч СССР-Израиль, который состоялся 19 июня 1979 года в Турине и завершился победой советской сборной — 98:76. Запомнился он не только самим фактом трансляции матча с участием сборной Израиля на территории Советского Союза,

Дэвид Стерн

что для того времени было абсолютной сенсацией. А тем феноменальным обстоятельством, что комментатор Нина Еремина на протяжении всей игры умудрилась практически ни разу не сказать слова «Израиль» и «израильтяне», а говорила исключительно «соперники»: мяч у соперников, соперники атакуют и т.п. Из всех игроков команды Израиля по имени (фамилии) она, если меня не подводит память, назвала только (Мики) Берковича и (Стива) Каплана.

Такое было время. Вряд ли известная спортсменка Нина Еремина была предубеждена против ближневосточных «соперников». Но тогда Госкомитетом по телевидению и радиовещанию командовал Сергей Лапин, матерый коммунист и махровый антисемит. И если бы успех сборной СССР под руководством Александра Гомельского (!) не был гарантирован, то мы вполне могли бы вообще не увидеть трансляцию этого матча. Но силы объективно были неравны: в предварительном раунде сборная СССР обыграла «соперников» со счетом 92:71. Впрочем, израильтяне и так прыгнули в прямом и переносном смысле

Мики Беркович

слова выше головы. А их атакующий защитник Мики Берковичу был признан MVP (самым ценным игроком) чемпионата.

Хотя такой успех Израиля не был совсем уж оглушительной сенсацией — ведь двумя годами ранее клуб «Маккаби Тель-Авив» выиграл Кубок европейских чемпионов. И в составе «соперников» на Евробаскете-1979 играли все лидеры «Маккаби»: Мики Беркович, Мотти Арроэсти, Лу Сильвер, Шуки Шварц, Эрик Менкин — слава Б-гу, мы здесь не скованы лапинской цензурой и можем всех назвать по именам.

Обе команды — и «Маккаби ТА» в 77-м, и сборную Израиля в 79-м — тренировал Ральф Кляйн. В бытность свою игроком Кляйн в составе сборной Израиля участвовал в ее первом чемпионате Европы — в 1953 году в Москве, где «соперники» заняли пятое место, причем выиграли свою предварительную группу.

Ральф Кляйн (1931-2008) — уроженец Берлина, выходец из семьи венгерских евреев, чей отец погиб в Освенциме, а сам Кляйн с другими членами семьи спасись благодаря Раулю Валленбергу. В 1951 году Ральф с матерью уехал в Израиль, где он в составе «Маккаби Тель-Авив» восемь раз становился чемпионом страны как игрок, а затем в качестве тренера выиграл с командой десять чемпионатов Израиля. Многих поразил тот факт, что в 1983 году Кляйн принял предложение возглавить сборную ФРГ, с которой он занял восьмое место на Олимпиаде-1984 и пятое место на Евробаскете-1985. Возможно, таким образом он закрыл моральный счет к Германии, которая пригласила еврейского специалиста на пост главного тренера Бундестим. Интересно, а когда на Олимпиаде 1936 года в Берлине в чемпионском составе сборной США играл еврей Сэм Балтер, называли ли его имя в публичных трансляциях по радио и телевидению в Берлине и Потсдаме?

ПИОНЕРЫ ЭПОХИ ДО НБА

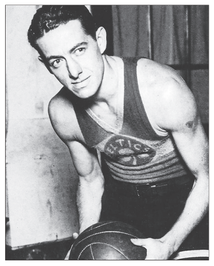
Про НБА (Национальную баскетбольную ассоциацию) знают все. И, наверное, многие думают, что НБА существовала всегда. На самом деле главная баскетбольная лига мира была создана в 1949 году в результате слияния Баскетбольной ассоциации Америки (БАА, основана в 1946-м) и Национальной баскетбольной лиги (НБЛ, создана в 1937-м). И о том, кто основал НБА, речь пойдет ниже.

Морис Подолофф

С начала XX века в США возникали, действовали и распадались различные баскетбольные структуры — профессиональные и любительские, студенческие и школьные. Чернокожих игроков в профессиональный баскетбол не пускали, зато во многих командах играли одаренные евреи, использовавшие вторую по популярности (после американского футбола) игру в США как социальный лифт.

Одной из первых профессиональных баскетбольных лиг в США была АБЛ (Американская баскетбольная лига), основанная в 1925-м и существовавшая до 1955 года. А одним из основателей АБЛ был клуб, который назывался Cleveland Rosenblums («Кливлендские Розенблюмы») по имени своего владельца Макса Розенблюма, хозяина супермаркета в Кливленде.

В 1924 году «Розенблюмы» участвовали в турнире в Бруклине, где в финале проиграли сильнейшему клубу того времени «Ориджинал Селтикс» из Нью-Йорка со счетом 17:25. Главным событием матча стала драка лидеров двух команд — Макса Фридмана из «Розенблюмов» и Нэта Холмана (Хельманович) из «Селтикса». Оба еврейских драчуна были удалены с площадки до конца игры, а особую пикантность этой «иудейской войне» придавало то обстоятельство, что в 1920-21 годах Фридман и Холман играли вместе в клубе «Нью-Йорк Уиллиндз». Там, кстати, партнером Фридмана по линии защиты был Барни Сидрэн (Сидранский), и эту еврейскую парочку болельщики называли Небесными близнецами.



Нэт Холман

«Кливлендские Розенблюмы» трижды выигрывали чемпионат АБЛ прежде чем распасться в 1931 году.

А в сезоне 1937/38 самым ценным игроком АБЛ был признан еврей Моррис Спэн из «Джерси Редз».

Также один из основателей АБЛ в 1925 году был Эдвард Готтлиб, уроженец Киева, создавший в 1917 году в Филадельфии легендарную команду СФХА («Южнофиладельфийская Еврейская Ассоциация»). Под руководством Готтлиба СФХА семь раз становилась чемпионом АБЛ. Позднее, в эпоху НБА, Готтлиб составлял графики игр всех команд лиги (1952-1979).

Из важных фигур ранней эпохи баскетбола необходимо упомянуть Сенду Беренсон (1868-1952) — основоположницу женского баскетбола, которая в 1901 году опубликовала первую книгу о правилах женского баскетбола, а в 1905-1917 годах была председателем Комитета женского баскетбола США.

КАК ПРАВИЛО, БЫЛИ У РУЛЯ

А теперь об НБА. Ее предтечей была упомянутая выше БАА, созданная в 1946 году.

Кстати, волею судьбы первые очки в НБА (тогда еще БАА) добыл еврей — атакующий защитник клуба «Нью-Йорк Никс» Оскар Шехтман в матче против «Торонто Хаскис» 1 ноября 1946 года в Торонто. «Никс» победили — 68:66.

Президентом БАА, а с 1949 года — вновь созданной НБА стал Морис Подолофф, нью-йоркский юрист, уроженец Елисаветграда (т.е. нашего Кропивницкого). Этот еврейский уникум умудрился некоторое время возглавлять сразу две спортивных лиги: параллельно с БАА руководить Американской хоккейной лигой — предшественницей НХЛ. Интересно, есть ли сегодня в Кропивницком памятник такому земляку или улица его имени?

Подолофф проработал президентом НБА до 1963 года, заложив основы деятельности лиги. В частности, он ввел практику драфта (отбор новичков клубами НБА) и правило 24 секунд для команды, владеющей мячом. Его имя носит приз, ежегодно вручаемый самому ценному игроку НБА — Maurice Podoloff Trophy.

Эйб Саперштейн

С 1967 года руководитель НБА стал называться не президентом, а комиссионером. В 1984 году комиссионером НБА стал еще один нью-йоркский юрист Дэвид Стерн. За тридцать лет во главе лиги Стерн очень много сделал для улучшения ее финансового состояния, для роста популярности команд. Он истребил применение запрещенных стимуляторов и преодолел четыре локаута.

В 2014 году Дэвида Стерна на посту комиссионера НБА сменил нью-йоркский адвокат и бизнесмен Адам Сильвер, тоже из «соперников». То есть, из пяти руководителей НБА за всю историю трое были евреями — полное нарушение всех процентных норм. Но почему-то в Америке по этому поводу никто особо не нервничает.

ВОЖДЬ ЧЕРНОКОЖИХ

Отдельного упоминания заслуживает Абрахам (Эйб) Саперштейн (1901-1966) — основатель, владелец и тренер шоу-команды «Гарлем Глобтроттерс». В 1927 году он, профессиональный баскетболист, приобрел чикагскую команду «Савой Биг Файв», состоявшую исключительно из чернокожих игроков. Команда под названием «Гарлем Глобтроттерс», до 1960 года не имевшая никакого отношения к нью-йоркскому негритянскому району Гарлем, гастролировала по всей Америке, показывая феноменальные баскетбольные шоу и с огромным преимуществом обыгрывая самых сильных противников.

Ральф Кляйн

Именно из «Глобтроттерс» в 1950 году вышли первые чернокожие игроки НБА, которая в первые четыре года своего существования была чисто «белой». Именно еврей Абрахам Саперштейн первым взломал расовые барьеры в главной баскетбольной лиге мира, где сегодня играет свыше 70% темнокожих спортсменов. Также Саперштейну принадлежит правило трехочковых бросков, которое он ввел в Американской баскетбольной лиге (АБА) в 1961 году, когда был там комиссионером. Это правило было принято в НБА в 1979 году. В 1971 году Эйб Саперштейн был введен в Зал баскетбольной славы, где стал самым низкорослым игроком (165 см).

Отметим, что главным конкурентом «Глобтроттерс» на рынке выставочного баскетбола была шоу-команда «Вашингтон Дженералз», которую в 1952 году создал и возглавлял в течение 36 лет еврей Луис «Ред» Клотц.

Упомянутые в нашем рассказе игроки и тренеры, немногочисленные на фоне организаторов и функционеров, на самом деле лишь малая толика большой когорты еврейских представителей этих баскетбольных цехов. Великим евреям-тренерам, среди которых — Ред Ауэрбах, Пини Гершон, Дэвид Блатт, и евреям-игрокам, среди которых — Ларри Браун, Ред Хольцман, Омри Кассти, будет посвящен отдельный материал.

Оставайтесь с нами.